

Иеромонах Сергей (Рыбко)

Современная культура:

сатанизм или богоискательство

*Посвящается друзьям моей юности,
с которыми мы искали Истину.*

ПРЕДИСЛОВИЕ для православного читателя

В современных православных изданиях часто затрагивается тема отношения христианина к современной культуре. Вопрос, на первый взгляд, второстепенный, в действительности является немаловажным. Решить его необходимо для того, чтобы ответить на более глубокие вопросы — о месте христианина в современной жизни и современной цивилизации.

К великому сожалению, большинство современных православных изданий, признавая положительной культуру классическую, национальную народную культуру, напрочь отменяют культуру современную, во всех ее видах и проявлениях, считая ее порождением разлагающегося секулярного техногенного общества. Их авторы, искренно приняв Православие, но не успев еще стать церковными людьми, оставаясь неофитами, намереваются заполнить образовавшийся «идеологический вакуум». Не совсем понимая, что говорят, берутся за темы, в общем-то им не знакомые. Между тем, христианин настолько имеет право публично высказывать свои взгляды, насколько он освободился от предрассудков. В аскетической литературе предрассудки называются «мнениями». Святые Отцы Православия говорят, что, пока человек имеет «мнения», истиной он обладать не может. Образ мыслей, основанный на

мнениях, преподобный Исаак Сирин называет «ведением душевным». «Легче избавиться от пут и уз железных,—говорит св. Исаак,— чем от ведения душевного».

Иногда современную культуру, в частности, рок-музыку пытаются критиковать маститые протоиереи и архимандриты, как правило, старшего поколения. Вряд ли кто-нибудь из них основательно знаком с предметом критики, а если и знаком, то большей частью, выборочно, далеко не с лучшими произведениями, часто путая рок-музыку с дешевками типа Майкла Джексона и ему подобных. Эти пастыри обличают рок-музыку больше с чужих слов, что сразу же видно при анализе «антироковых» статей: ни одного нового факта, ни одной живой мысли, все надуманно.

Те и другие авторы слишком легко решают проблему отношения православных христиан к современной культуре. Ничтоже сумняшеся, ее всю целиком голословно называют порождением дьявола и одним из видов сатанизма. Вопрос решен!

Давайте теперь посмотрим на последствия такого решения. Прежде всего, это неправда. А любая ложь, даже когда человек невольно заблуждается, отвращает от всего, что он говорит, даже если остальное — правда. По причине этой лжи Церковь теряет миллионы душ, в основном, молодых, которые могли бы стать подлинными ее членами, глубоко верующими людьми, могли бы проповедовать христианские убеждения своим сверстникам и тем самым ощутимо повлиять на современную молодежную среду. «Обличители» современной культуры, отталкивая молодежь от Православия, не берут ли на душу грех? И эта ошибка не маловажна, так как ее последствия затрагивают слишком многих людей.

Для церковного человека, может быть, не составит большого труда в случае необходимости отказаться от таких радостей, как например, музыка или другое искусство, но для людей ищущих и пока не пришедших к Церкви, это серьезная проблема, так как искусство и музыка являются частью их жизни. Когда для человека Православие становится самым главным в жизни, отношение его к искусству, естественно, меняется. Духовное вытесняет душевное. Но раньше времени заставлять выбросить записи любимых групп, это все равно, что резать по живому, а говоря языком Евангелия, *налагать бремена неудобноносимые* (Лк. 11; 46). Нередко молодые люди, не имеющие никакого духовного опыта, будучи вынуждаемы старшими выбирать между Православием и современной культурой, между Церковью и рок-музыкой, увы, выбирают рок-музыку...

Нельзя винить молодежь в том, что она не умеет, не может отличить мнения отдельных людей, хотя и облеченных священным саном, от учения Церкви. Отрицательное отношение к современной культуре и рок-музыке в церковной среде стало уже как будто само собой разумеющимся и едва не выдается за учение Церкви. А между тем музыканты «хотели бы видеть священника, с которым могли бы говорить на одном языке» (Б. Гребенщиков)*. Не на языке буквы, сухих догм и бесконечных моралей, с человеком, который будет говорить «с тобой, а не тебе», не будет осуждать и поучать свысока. Молодежь винить нельзя, а вот людям старшего поколения вряд ли простительно рассуждать о том, чего они не знают. *Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в*

* Борис приезжал в Оптину пустынь в начале 90-х годов и выражал желание поговорить с автором настоящей брошюры. В силу некоторых причин Господь не привел нас встретиться. Видимо, «поговорить на одном языке» мы бы тогда не смогли. Жаль! Надеюсь, что Борис встретит когда-нибудь такого священника, по всему его творчеству чувствуется, что он искренно желает такой встречи.

Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской (Мф. 18; 6).

Еще одна отрицательная сторона этого заблуждения. Многие молодые люди хотели бы связать свою жизнь с Церковью. Может быть, хотели бы поступить в духовные учебные заведения, чтобы впоследствии принять священный сан, искренне послужить Церкви. Однако, зная отношение к рок-музыке и современной культуре большей части руководства современных духовных школ, они не решаются сделать этого, так как придется оставить то, что для них пока еще дорого. Таким образом Церковь теряет неплохих пастырей.

Мне могут возразить, что священник, слушающий рок-музыку или посещающий выставку абстрактного искусства, не может быть «добрым пастырем». Не соглашусь. Чем хуже духовное лицо, слушающее композиции группы «Pink Floyd», такого же священника, но слушающего Бетховена или Вагнера? Почему же первое недопустимо, а второе похвально? Или чем «Картинки с выставки» Мусоргского в электронном исполнении группы «Emerson, Lake and Palmer» хуже, чем в исполнении симфонического оркестра?

На наш взгляд, современный пастырь должен быть не только грамотным в богословских науках, но и образованным в науках светских; должен не только знать классическую культуру, но и обязательно разбираться в культуре современной, иначе его проповедь в современном мире, давно вышедшем за рамки классики, не принесет плода.

Некоторые опасаются, что снятие запрета с современной культуры приведет Церковь к модернизму и искажению культуры православной. Вряд ли с этой стороны существует опасность. Сама по себе светская культура и музыка — ни

добро, ни зло; они, по сути, душевны. Добром или злом делает их произволение людей, которые могут превращать культуру в орудие возбуждения страстей, а могут использовать для воспевания прекрасного Божиего творения. Православная культура существует веками, столько же, сколько существует Церковь. Она создана праведными людьми при участии благодати Святаго Духа, и хранима Им. Являясь отражением небесной красоты, эта культура не может идти ни в какое сравнение с шедеврами культуры светской, земной. Культура духовная и культура душевная — две разные области. Они всегда существовали и будут существовать, не смешиваясь, но оказывая взаимное влияние. Невозможны концерты рок-музыки в православном храме, как это стало уже обычным на протестантском Западе. Однако проповедь православного священника на рок-концерте не неуместна, и рано или поздно она там прозвучит.

Нападки некоторых представителей Церкви на рок-музыку естественно приводят к попыткам защититься. Рок-музыканты начинают высказываться неуважительно по отношению к Церкви. В общем-то, их можно понять. Многие из них, будучи русскими людьми и считая себя православными, вдруг слышат обвинения в сатанизме и занятиях черной магией, что им и в ум не приходило. Конечно, им обидно! Отсюда возникают тексты про священников, у которых «под рясой кэгэбэшный погон». Прежние гонители рок-музыки — КГБ — и нынешние — Церковь — начинают в их сознании связываться между собой. Все это слушает многомиллионная аудитория. В сознании молодых возникает негативный образ православной иерархии.

В действительности же Церковь больше всех в нашей стране подвергалась длительным кровавым гонениям со стороны НКВД-КГБ. У нее гораздо больше точек соприкосновения с неформальной культурой, чем различий,

потому что назначение того и другого — поиск Истины. Тех, кто последователен в этом поиске, неформальное искусство и рок-культура рано или поздно приводят в Церковь.

Кто же виноват в противостоянии? Рок-музыканты ли и художники? На наш взгляд, больше виноваты «ревнующие не по разуму» невежественные батюшки, развязавшие конфликт. Для самих же рок-музыкантов такой конфликт глубоко трагичен, так как их почему-то заставляют выбирать между Христом и творчеством. Выбор искусственный, навязанный, так как для многих из них рок-музыка стала путем ко Христу.

А ведь могло быть иначе. Опыт показывает, что музыканты, ставшие церковными людьми, начинают писать прекрасные, глубокие песни о Боге, которые не менее интересны слушателям, чем любая другая музыка. Их вера становится убедительным примером для почитателей их таланта. Когда певец начинает петь о Боге и вечности, это побуждает задуматься о том же и тех, кто его слушает.

* * *

Я хорошо понимаю, что настоящая брошюра будет воспринята весьма неоднозначно. Прежние мои публикации были, как правило, подписаны псевдонимом. В данном случае я намеренно подписываюсь полным именем, поскольку за свои слова нужно отвечать. Предвижу обвинения, много критики, впрочем, уже известной. Но надеюсь найти в церковных кругах многих людей, которым эта тема безразлична, и которые меня поддержат. Ведь на дворе уже XXI век, а не XIX. Проповедь Православия никогда не была простым и легким делом. Пути человека к Богу порой витиеваты и извилисты, любые стремления упростить их, сделать гладкими и “правильными”, искусственны и неисполнимы. Ведь и Спаситель повелевает оставить

девятью овец, чтобы спасти одну заблудшую душу (Лк. 15, 4–7).

Намереваюсь продолжить исследование взаимоотношений Православия, неформальных молодежных движений России и культуры андерграунда. В дальнейшем планируется выпуск брошюры «Хиппи в России 70-х: путь молодых к Богу» а также интервью с известными рок-музыкантами. Надеюсь, что эти работы помогут кому-то найти в Православии Истину и жизнь.

*Иеромонах Сергей.
Рождество Христово, 2002 год.*

«Есть большое искусство и малое. Вот малое бывает так: есть звуки и свет. Художник — это человек, могущий воспринимать эти другим невидимые и неслышимые звуки и свет. Он берет их и кладет на холст, бумагу. Получаются краски, ноты, слова. Звуки и свет как бы убиваются. От света остае тся цвет. Книга, картина — это гробница света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит «воскрешение» смысла. И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается доступен звук. Поэтому художнику или поэту нечем гордиться. Он делает только свою часть работы...

Люди только убивают слова и образы Творца, а затем от Него полученной силой духа оживляют их. Большое искусство — слово убивающее и воскрешающее (Псалмы Давида), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь державы, и один из многих тысяч доходит до цели».

Преподобный Нектарий Оптинский.

ТВОРЧЕСТВО — БОЖИЙ ДАР

Многих людей пугает мысль, что, став христианами, они должны будут оставить «все мирское», как они выражаются. Особенно это касается творческих людей, потому что в церковной среде распространено мнение, что творчество необходимо оставить. Насколько это мнение справедливо?

— Смотря что понимать под «всем мирским». Если оставить грех — так ничего хорошего в нем нет. Есть монашеская жизнь, когда человек уходит из мира в монастырь: он действительно все оставляет, но получает взамен духовную радость. Я ушел из мира много лет назад, но нисколько не жалею ни о чем из того, что оставил, и не считаю, что я что-то потерял — наоборот, я только приобрел, я счастливейший человек на земле. Уже сейчас то, что Господь дает мне, гораздо больше оставленного. А есть христиане-миряне, которые имеют семью, работу, могут быть активными членами общества, государственными деятелями, но живут при этом по евангельским заповедям.

Христианство не требует оставить все земное. Оно требует оставить одно — грех, то есть зло: все то, что разрушает, опустошает душу, несет душе смерть. И если человек — художник, музыкант, режиссер, я думаю, что постепенно он, если не оставит, то преобразит свое творчество. Если человек был в миру художником, — он, как правило, становится иконописцем; был журналистом — сочтет за радость работать в

каком-нибудь православном издании; музыкант сначала начнет петь песни о поиске истины, а потом станет петь в церковном хоре. Если же человек пожелает остаться в мирском искусстве, он, став христианином, исключит из него греховные мотивы. Творчество дано человеку Богом, и Господь его не отнимает. Когда мирская деятельность совершается ради Бога, Господь помогает, благословляет ее, и поэтому бывают соответствующие плоды, полезные и для души человека.

— Как, согласно с Божией волей, проводить досуг современному христианину, и какие виды отдыха допустимы для него?

— У человека есть дух, душа и тело, и он имеет потребность в отдыхе духовном, душевном и телесном. Духовные вещи для христианина — это слышание или чтение слова Божия, молитва, духовное общение. Для человека духовного молитва — это отдых, потому что душа обращается к Тому, Кого любит, — к Господу. Но, конечно, у большинства из нас, грешных людей, при молитве устает и душа, и тело. Поэтому мы не можем постоянно пребывать в духовной деятельности. Если ум уже не в состоянии молиться и читать духовные книги, то, я считаю, и монаху допустимо погулять в лесу, почитать какие-то мемуары или другие безгрешные светские книги, например, исторические или научные, и тем более, это допустимо для мирянина.

Если Страстная седмица для христианина — это время особого духовного труда, то временем отдыха от трудов, прежде всего, телесных, является Светлая седмица. В эти дни, как и в другие праздники, воскресения, святки, нельзя работать — это является грехом. Светлая седмица — время после воскресения Господа, время радости и благодарения. Мы ликуем вместе с учениками Спасителя о Его пресветлом воскресении, благодарим за совершившееся величайшее

таинство. Конечно, самое вожаделенное место в это время для христианина — это храм. Пасхальные богослужения—совершенно особые, имеют особое духовное воздействие на душу, несут ни с чем не сравнимую пасхальную радость. Но, в общем-то, Светлая седмица — это время отдыха даже от трудов духовных. Богослужения и молитвенные правила короче, чем обычные. В это время вполне прилично пойти в гости к нашим хорошим православным знакомым — не для злословия и празднословия, а чтобы поздравить друг друга с праздником, поделиться радостью, посидеть за праздничным столом, поговорить о духовных вещах. Или можно провести время дома, в чтении книг. Допустимо большее упокоение для тела, может быть, больший сон.

Какой еще может быть отдых для души? Есть такое понятие — культура. Священник Павел Флоренский говорил, что культура — это нечто такое, что пытается заменить собой культ, то есть Богопоклонение. Мне кажется, это слишком резкая оценка, потому что культура была присуща человечеству с самых древних времен. Есть такое понятие как русская национальная культура, православная культура, говорят даже о монастырской культуре. Поэтому обвинять культуру в целом, думаю, не совсем правильно. Культура — очень глубокое, разностороннее и неоднозначное явление. В ней есть свои отрицательные и свои положительные вещи. Один из современных богословов архиепископ Иоанн (Шаховской, †1993) говорит, что искусство может быть ступенькой к богопознанию, и некоторых людей приобщение к достижениям культуры выводит из тьмы греха и побуждает заняться более глубокими вещами. И со временем через душевность, т. е. искусство, может открыться духовность — православная вера. Как говорит апостол, вначале *сеется тело душевное, восстает духовное* (1 Кор. 15; 44), не сразу духовное, но

вначале душевное. То есть, человек должен сначала вообще открыть для себя красоту, существующую в мире. Источник красоты — Господь. Мир, сотворенный Богом, — прекрасен. И через познание тварной красоты, в том числе, посредством искусства, человек может познать ее Источник — нашего Господа.

— *Вы сказали, что грех работать в праздники, но что же делать, если по государственному календарю это рабочие дни?*

— Святые Отцы говорят, что послушание выше поста и молитвы. Работу нужно рассматривать как послушание, служение людям: на нас рассчитывают, надеются. Как правило, наша работа связана с работой других людей. И, если мы откажемся работать, то это будет не по-христиански, — так что в исполнении своих обязанностей нет греха.

Если есть возможность, то хорошо отпроситься, взять отпуск за свой счет. Некоторые так и делают: берут, например, отпуск перед Пасхой, с середины Страстной седмицы до середины Светлой. Если человек является владельцем частной фирмы, то, я думаю, можно в такие дни не работать и дать отдых своим подчиненным. Так поступал один из самых богатых русских купцов Василий Николаевич Муравьев — впоследствии великий старец преп. Серафим (Вырицкий, †1949). Не нужно бояться потерять прибыль — Господь воздаст за все. Но все это говорится об общественном или домашнем труде, который можно отложить.

Если же, например, идет война и нужно защищать Отечество — это святое дело. Христиане брались за оружие и в праздники, и в будни — шли защищать ближних. Так поступали святые Дмитрий Донской, Александр Невский и другие наши благоверные князья. Магометане, например, даже во время боя останавливаются совершить свой намаз. Но это, на самом

деле, фанатизм. Православные так не делают. Они молятся, когда время молиться, и трудятся когда время трудиться.

Часто бывает, что люди желают в воскресные и праздничные дни потрудиться на благо храма или обители. На вопрос, как поступать в таком случае, духовник Троице-Сергиевой Лавры архим. Кирилл (Павлов) ответил: «Они ведь для храма работают. Это святое дело. Тем более, если они хотят этого сами: пожалуйста, пускай трудятся». Можно также помочь нуждающимся ближним. Работать с целью зарабатывания денег на Светлой седмице не стоит, а если это дело милостыни, или ваши обязанности, послушание — тогда другое дело.

— Некоторые считают, что телевизор от дьявола и смотреть телевизор — это само по себе грех, независимо от того, что по нему показывают. Можно ли православному христианину смотреть телевизор, и в какой мере?

— К великому сожалению, появившаяся в последнее время литература на эту тему содержит целый ряд абсурдных выпадов: например, нельзя смотреть телевизор, потому что телевидение — это дьявол, «рога у него в комнате, а хвост на крыше». Хорошо, а когда по телевизору Святейшего Патриарха Алексия показывают или православные передачи? Не может же дьявол прославлять Бога. Получается, что это все-таки не совсем дьявол. Вообще, сам по себе телевизор — это железка, аппарат. Можно ли или нельзя его смотреть, грех это или не грех, нужно рассуждать в зависимости от того, что по нему показывают.

К слову сказать, одним из изобретателей телевидения, который первым в мире достиг успехов в этой области, был русский эмигрант первой волны Зворыкин. Знаете ли вы, какое изображение он впервые передал по телевидению на расстоянии? Православный крест. Это очень символично и, на мой взгляд, учитывая, что ничто в мире не случайно, можно

рассматривать как Божие благословение на это изобретение. Изобретатель мог выбрать какой угодно символ, а оказалось, что для него был дорог именно крест. Зворыкин был верующим человеком, как и другой наш соотечественник Сикорский, изобретатель вертолета, который был церковным старостой и на свои средства построил храм. Зворыкин был человеком православным, и поэтому я не думаю, что его изобретение, которое началось с православного креста, дьявольское.

Вообще, как известно, русские, то есть, в большинстве своем, православные ученые были очень талантливы. Известно, что их открытия неоднократно бывали украдены и запатентованы на Западе. Если бы цвет русской науки не был, как и другие таланты, уничтожен Сталиным и его приспешниками, Россия могла бы достигнуть очень многого, и, возможно, во многом опередила бы остальные государства. Как известно, глубоко верующий человек Дмитрий Иванович Менделеев увидел свою таблицу химических элементов в виде спирали, во сне, после усердной молитвы. То есть, его научное открытие было ни много ни мало, богооткровенным. Из этого примера мы видим, что научные открытия часто делались при очевидном вмешательстве Божией благодати. Поэтому, не были ли гениальные ученые, музыканты, художники Православной Руси благословением Божиим?

Вот что сказал Святейший Патриарх Алексий II на епархиальном собрании духовенства г. Москвы 2001 года: «Я далек от мысли очернительства всего телевидения, как средства человеческого общения. На телевидении есть прекрасные, светлые, добрые и умные телепрограммы, помогающие научиться отличать добро от зла. За такие передачи хочется поклониться тем, кто их делает, и сказать: спасибо, спасибо вам! Дай Бог, чтобы таких передач было много и очень много!»

К слову, стоит вспомнить замечательный фильм о святой Плащанице «Пятое Евангелие», снятый телекомпанией НТВ и показанный на Страстной седмице 2001 года. Фильм производит огромное впечатление. В нем много назидательного и для церковного человека, поскольку раскрываются удивительные подробности страдания Господа, а для человека ищущего — это прекрасная проповедь.

Следуя логике запрета, можно все книги признать дьявольским изобретением и приговорить к сожжению, на том основании, что издается масса бесстыдной и оккультной литературы (к тому же сейчас в книгоиздательстве огромную роль играет компьютерная техника),— но ведь есть же и Священное Писание, и православная литература. И печатные издания, и телевидение — это способ передачи информации, не более. Это инструмент, который можно использовать по-разному. Есть передачи благочестивые, есть душевредные, суетные, пустые. Есть неплохие документальные фильмы, которые многому учат. Один из современных режиссеров высказал интересную мысль: раньше история писалась в святых обителях монахами-летописцами, которые записывали дела князей и святителей, и эти летописи дошли до нас. В XX в. историю стали записывать кинооператоры, сейчас летопись истории преимущественно ведется в киностудиях. Именно документальное кино — это самая настоящая летопись XX века.

Есть очень хорошие документальные сериалы, православные фильмы, исторические фильмы о России и других народах. «Клуб кинопутешественников» — замечательная передача, ее ведущий Сенкевич — верующий, православный человек, который периодически готовит передачи о монастырях, святых местах, святынях. Песков, ведущий передачи «В мире животных», тоже открыто говорил о своей

вере, называл животных удивительными Божиими созданиями. В просмотре таких передач я не вижу ничего греховного.

Что касается художественных фильмов, то, к великому сожалению, большинство из них — это примитивный ширпотреб, нашпигованный сценами разврата, смотреть которые православному человеку, конечно, бесполезно. Но есть и неплохие художественные киноленты, в частности творчество Никиты Михалкова. Например, «Утомленные солнцем» — замечательный фильм, который очень глубоко воссоздает атмосферу 1937 года. Очевидно, что создатель фильма — верующий человек, и не стесняется говорить об этом. Недавно наш храм обратился за помощью к Никите Сергеевичу в одной очень неприятной ситуации, и он сразу откликнулся и сделал для нас, что смог. Между прочим, читая несколько лет назад лекции по русской культуре в одном из Американских Университетов, Никита Михалков сказал, что вся культура, кроме православной — ничто, а православная культура — вот это действительно культура.

Удивительные слова пишет о киноискусстве известный духовник, исповедник Православия, иеросхимонах Нектарий (Овчинников, †1985) своим духовным чадам режиссеру Маргарите Григорьевой и кинооператору Валерию Квасу: «Вы можете показать (в фильме) тонко и правдиво, что люди все братья и один у нас Отец, Который был некогда Словом, а ныне явился во плоти, пребывает среди нас... Это — дар Божий для большой будущей вашей работы: оторвать людей от земли и дать им возможность поднять взор свой к небу. ...Только в вашем возрасте и в вашем деле можно сделать то, что вы делаете. Воскресить умерших людей и их труды — это громадное идеологическое дело, это «массаж» обескровленного материализмом народного мышления... Все вы в моем понимании молодая поросль «ливанских кедров», которая

создаст чудесные рощи, и под их ветвями будут духовно отдыхать и наслаждаться наши грядущие поколения...».*

В дремучие советские времена вокруг иеросхим. Нектария сложился целый кружок творческой интеллигенции. Удивительный старец хотел собрать у себя в Ельце представителей православной культуры, объединить их, соединить культуру и религию. Он говорил своим духовным чадам, что они будут возрождать Православие на Руси. И действительно: еще до перестройки им (в частности Валентину Распутину) удалось сделать многое для начала возрождения православных святынь и изменения отношения общества к Церкви. После кончины о. Нектария сложилось «второе поколение» ученых, артистов, литераторов, не знавших его лично, но считающих себя его учениками. Целый ряд отечественных и иностранных философов, артистов и ученых приняли в Ельце святое Крещение**.

Мне близка мысль митрополита Вениамина (Федченкова), который сказал, что православная вера должна собой все проникать, пронизывать, освящать — и науку, и культуру, и всю жизнь общества. Церковь не должна от чего-то отгораживаться, отворачиваться — это неправильно. Мы живем в стране с глубокими православными традициями, живем среди людей: это наши ближние, пускай они сегодня пока еще не в храме, но придут они завтра в храм или нет, во многом зависит от нас. Святейший Патриарх Алексий сказал: «Я глубоко убежден, что хотя Церковь отделена от государства, она не может быть отделена от народа, от общества, потому что ее задача — служить Богу и ближнему». Ближний находится во всех областях, во всех отраслях жизни, и необходимо, чтобы вера

* Даниловский благовестник. № 12, 2001. С. 10—11.

**Там же.

проникала собой все области жизнедеятельности человека. Россия все-таки была великой православной державой. И Господь, видимо, хочет возрождения великой Православной России. И поэтому наука и культура, искусство, политика и экономика, и вообще вся жизнь общества должна быть освящена православием, верой во Христа. Тогда действительно наша страна станет вновь великой.

Сейчас в православных кругах считается хорошим тоном ругать современную цивилизацию, науку. Но ведь, если бы у нас не было атомной бомбы, с нами уже давно расправились бы, как с Косово. А благодаря тому, что наши ученые создали оружие, защищающее нас от врагов, наша страна имеет возможность жить и развиваться. И те, кто ругает науку и современную цивилизацию, тем не менее, отправляют своих детей в школу и заботятся, чтобы они поступили в вуз, затем в аспирантуру. Для чего? Чтобы «гнилую» цивилизацию развивать? Новые поколения образованных людей будут дальше продвигать науку, трудиться, чтобы наша страна стала богатой, великой, могущественной. Это действительно необходимо, хотя бы для того, чтобы защититься от врагов. Но при этом, конечно, должен возрасти духовный уровень народа: ученый, военный, медик, педагог должны быть верующими, православными людьми. Когда это будет, тогда их труд будет благословен, потому что любой труд — это, в сущности, служение людям.

Приведу здесь несколько цитат из статьи профессора прот. Глеба Каледы, автора одной из книг о Туринской плащанице, замечательного ученого и апологета, прекрасно использовавшего свои научные знания в проповеди святой веры:

«Современная культура, наука и искусство — это огромное, очень сложное и противоречивое явление, поле, на котором вместе растут пшеница и плевелы, целительные травы и

ядовитые цветы. ...Святитель Григорий Богослов говорит: «Всякий, имеющий ум, признает первым для нас благом ученость, и не только благороднейшую ученость, которая, презирая все украшения и плодovitость речи, приемлется как единое спасение и краса умносозерцательная, но и ученость внешнюю, которой многие из христиан по худому разумению гнушаются как злохудожной, удаляющей от Бога. И небо, землю, воздух, и все, что в них, не должно презирать за то, что некоторые худо разумели, и вместо Бога им воздали божеское поклонение. Напротив, мы воспользовались в них тем, что удобно для жизни. Избежим всего опасного и не станем с безумцами тварь восставлять против Творца». Утверждение христианства в мире сопровождалось напряженной умственной работой апологетов и Отцов Церкви, равноапостольных мужей и жен. Среди подвижников во все времена были люди выдающегося образования и огромного творческого ума.

«Некоторые,— писал свт. Климент Александрийский,— которые считают себя умными людьми, думают, что хорошо не касаться ни философии, ни диалектики и не заниматься изучением природы. Они требуют веру, чистую и простую, как будто они хотят, нисколько не заботясь о винограднике, собирать с самого начала гроздь винограда».

...Сегодня необходима христианизация науки, использование ее на благо Церкви и проповеди слова Божия, христианского мировоззрения».*

— *Отчего среди христиан возникло такое крайнее неприятие многого вокруг?*

— Я думаю, мнение, что Православие должно быть отгорожено от общества и от современной жизни — это наследие коммунистических времен. Православные долгое время

* Цит. по журналу «Отрок», № 2, 2001 г. С.44—48.

находились в вынужденной изоляции. Церковь была гонима: верующего педагога выгоняли с работы, военного могли отправить в отставку, в области государственного управления чиновник не мог быть верующим. Люди должны были тайно исповедовать свою веру, скрывать ее. Сейчас времена и условия изменились, тем не менее, эта психология изоляционизма остается: это мы, а это мир; они — враги. Отсюда возникает образ мыслей гонимых людей: нас загнали в гетто — ну и хорошо, мы в этом гетто построим баррикаду и вас сюда не пустим. Сейчас страна постепенно становится христианской: люди обращаются к Церкви, относятся к ней с уважением, прислушиваются. В обществе к вере другое отношение, и поэтому Церковь должна пользоваться этим, чтобы говорить слово проповеди везде, где только можно.

Еще в начале восьмидесятых годов считалось, что слушать радио, смотреть телевизор — грех. А сейчас по радио и телевизору идут православные передачи, священники говорят проповеди. Я думаю, что есть много людей, которые, послушав радиопередачи «Радонежа», стали прихожанами православных храмов. Я знаю таких, кто, увидев по телевизору православный документальный фильм или выступление священника, стали о многом задумываться. Сейчас другие времена, и нужно реально смотреть на вещи.

Например, на Святом Афоне, при всей строгости тамошнего монашеского устава, хорошо понимают разницу между монахами и детьми, которые учатся в Афонской школе для мальчиков — Афониаде. Приведем любопытную цитату из статьи о ней:

«В пятницу уроки заканчиваются раньше, и вечером, как и утром следующего дня, оживает футбольное поле школы. Кроме спортивных игр позволительным отдыхом считается просмотр благочестивых видеofilьмов о святых местах и

природе, а также чистых, добрых и веселых художественных фильмов. В свободное время в мастерских школы проводятся факультативные занятия по художественной фотографии, пираграфии и халкографии, а в конце учебного года — выставки изделий учеников. С субботы до воскресного вечера учащиеся разъезжаются по монастырям, к которым приписаны. Автобус школы отвозит их к афонскому причалу Дафни, куда прибывают за ними машины и катера из монастырей. В обителях ребята не остаются в праздности, но несут посильные послушания по храму, на клиросе, в трапезной.

В течение года для каждого учащегося выделяется месяц для путешествия по Афону. Если же такого паломничества организовать не удалось, этот месяц прибавляется к каникулам. За счет лица, по его окончании, выпускнику предоставляется паломническая поездка по Греции, Израилю или России».*

Между прочим, духовником школы является почитаемый во всей Греции ученик в Бозе почившего всемирно известного афонского старца Паисия († 1994 г.) схимонах Паисий.

— *Огромным толчком к православной вере для меня был сюжет о св. блж. Ксении в телепередаче В. Молчанова «До и после полуночи». Я не знаю, насколько сюжет был глубоким с точки зрения церковного человека, но тогда он произвел на меня неизгладимое впечатление. Другой замечательной передачей был «Взгляд». Для ищущей молодежи в этих телепрограммах было много полезного. Сейчас над Горбачевым как над политиком смеются, но я не постыжусь сказать, что наше поколение (кому в 1985 было 13–15) в определенной степени — дети перестройки. «Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? Вера от*

* Купель. 2, 2000 г. Святогорская школа — Афониада.

слышания»,— говорит Священное Писание (Рим. 10; 14, 17). Когда мы получили доступ к слову, поняли, кто такой Ленин, услышали рок-музыку, встретились со священниками,— тогда мы стали верующими. До прекращения гонений на Церковь что-то здоровое о Боге где-либо, кроме храма, услышать было трудно, а в нашем областном центре был один храм, и кто-то еще должен был научить ходить туда...

Но как избежать увлечения телевизором? Мне кажется, он опасен тем, что представляет собой более легкое время-провождение и интересные передачи «затягивают»?

— Никогда телепередачи не затянут человека духовно здорового. Ему просто станет скучно. При всех положительных сторонах, телевидение и вообще светская культура — душевны. Они не в состоянии насытить человека, и никогда не смогут заменить подлинно духовного. Человек, имеющий опыт духовной жизни, никогда не перепутает одно с другим. У такого человека все в иерархии ценностей занимает определенное место. Первостепенно для него духовное, душевное же — на втором месте. Он предпочитает духовное, а когда устает, не отрекается и от душевных занятий. Грех не в самом по себе просмотре телевизора, а в излишнем увлечении, связанном с потерей времени, в ущерб духовному; как грех чревоугодия состоит не в употреблении пищи, созданной Богом, а в пресыщении.

— Батюшка, а как следует христианину относиться к художественной литературе? Должен ли мирянин отказываться от чтения произведений светских писателей и поэтов?

— Вообще литература началась в монастырях, началась с летописей, в частности, с преподобного Нестора Летописца. Целые века центрами не только культуры, но и науки были монастыри, до тех пор, пока их не привели в упадок Петр I и Екатерина II. Древняя русская литература — это почти

исключительно духовные книги: жития, в том числе переводные, истории святых обителей, слова и поучения русских святых, и даже монашеские уставы наших преподобных, а также исторические произведения. Уже потом появилась художественная литература, в которой сначала также преобладало духовное содержание. Постепенно светская литература отделилась от духовной, но во все времена были авторы, которые писали с православных позиций.

Русская литература в основе своей православна. Большинство русских классиков, например А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, И. С. Бунин, С. Есенин, А. Блок, А. Ахматова, Н. Гумилев, М. Волошин, Б. Зайцев, И. С. Шмелев, А. Солженицын и многие другие — всех перечислить невозможно — считали и открыто называли себя православными. И все, сколько-нибудь значительные русские писатели, если не всегда были людьми глубоко церковными, то, по крайней мере, с большим уважением относились к православной вере, воспринимали христианство, как корень и основу национальной культуры. Даже произведения И. С. Тургенева, хотя он называл себя вольнодумцем, проникнуты поиском Бога и изображают прекрасных православных людей. Есть духовные вещи и в произведениях А. П. Чехова. Никто из русских классиков атеистом не был. А богохульные советские писатели уже стали забываться. Маяковский, который призывал «пулями по храму тенькать», мне кажется, будет забыт, также и Горький, Фадеев, и бесчисленные соцреалистические бездарности — все хулители Бога забудутся; таков закон жизни. А люди, прославляющие Бога своей жизнью, словом, трудами, забыты не будут.

В целом читать художественную литературу никто никогда не считал грехом, но, конечно, смотря какие книги читать. Есть дешевые, бессмысленные, развратные романы — ясно,

что они недушеполезны. А классическая литература, как я уже упомянул, особенно русская, может быть даже назидательна. Кроме того, талантливая проза и стихи — это красиво, это имеет эстетическое воздействие на душу, а, значит, делает ее чище и одухотвореннее. В чтении серьезных исторических, философских книг, которые заставляют человека задумываться о каких-либо жизненных явлениях, я думаю, нет ничего греховного.

То же можно сказать и об изобразительном искусстве. Когда мне было лет шестнадцать-семнадцать, я ходил на выставку абстрактного искусства в Москве, на Малой Грузинской. Там стояли длинные очереди. Абстрактное искусство, как и рок-музыка, не стеснялось говорить правду о современной жизни, звало к поискам истины. Оно преследовалось, было гонимо. Выставка на Малой Грузинской была полуподпольной. Некоторые картины там меня поразили, потому что они были действительно религиозными, например, «Яблочный Спас». У одного художника на всех полотнах присутствовали Ангелы. Такие прекрасные, светлые картины. А недавно в одном из номеров журнала «Русский дом» я прочитал, что двое из художников, выставившихся на Малой Грузинской, стали священниками. Один из них подвизается где-то в глуши, в Ярославской епархии.

Я очень благодарен этим людям за их искусство. Тогда для меня, 16–17-летнего юноши, это было что-то новое, это был еще один шаг к Богу. Верующим я тогда себя назвать не мог. Но я был человеком ищущим, и в то время, когда все молчали, еще одно слово о Боге с картины меня подвигло к дальнейшим поискам. Это был еще один внутренний шаг, причем достаточно сильный, большой. Я должен молиться за них, как за людей, которые помогли мне познать Бога.

— *Можно ли ходить в театр и кино?*

— Исторически Церковь неодобрительно относилась к театрам. Но при этом нужно заметить, что театр древний, который много обличал свт. Иоанн Златоуст,— это достаточно развратное зрелище. Театр же классический более позднего времени имеет уже другой настрой. Например, святитель Димитрий Ростовский писал Рождественские пьесы,— это тоже театр. Но я думаю, что православному человеку не всегда стоит идти в театр по той причине, что это определенная среда, определенная обстановка. Нужно рассуждать, что именно там смотреть и слушать. Вполне можно пойти с детьми в зоопарк, музей, театр животных, дельфинарий. А в обычный театр я, наверно, не всем посоветую идти: есть большая разница между телевидением и театром. Одно дело — включить телевизор у себя дома и смотреть хороший фильм, а другое дело — находиться в театре. Некоторые телевизионные передачи можно рассматривать как чтение художественной литературы. Посмотрел, отдохнул, выключил — все равно, что закрыл книгу.

— *Если профессия человека — хореография, должен ли он оставить ее, став христианином?*

— Опять же нужно подходить к этому вопросу так: что рождает танцы в душе человеку. Я не очень знаю, что такое современные танцы, я давно их не видел. Народные танцы — интересное искусство, и как-то не поворачивается язык все народные танцы назвать греховными. Мне кажется, ими допустимо заниматься, хотя и здесь надо рассуждать, потому что и народные танцы не все целомудренны. Некоторые танцы носят элемент разврата, включают непристойные движения. Взять, например, балет — бегают по сцене полуобнаженные люди, демонстрируют формы своего тела. Я думаю, заниматься балетом и смотреть его православному человеку не стоит. Но есть красивые, целомудренные танцы — ими

заниматься допустимо, потому что это тоже некоторое явление культуры. В Священном Писании приводится пример, когда на святого пророка Давида сошла благодать, и он начал плясать перед ковчегом Завета, выражать этим свою радость, благодарение Богу. «Давид скакаше, играя», — поется в пасхальном каноне.

В одной из книг о святом праведном Иоанне Кронштадтском приводится такой удивительный случай. Он был приглашен отслужить молебен в каком-то собрании молодежи, и когда пастырь пришел туда, юноши и девушки танцевали. Увидев священника, они смутились и перестали танцевать, но он сказал им: «Что вы, продолжайте веселиться, если бы я был не в рясе, я бы тоже с вами потанцевал». Неловкость сразу исчезла. Вряд ли, конечно, святой Кронштадтский пастырь когда-либо танцевал, но он сказал так, чтобы никто не смутился, и тем создал искреннюю и доверительную обстановку.

Многие люди искусства — художники, писатели, артисты, музыканты — ходят в храмы, и порой они чувствуют себя некими изгоями, потому что есть мнение, что культура, искусство, особенно театр и кино — это плохо; искусство — это нечто искусственное. Я с этим не согласен. Среди прихожан нашего храма есть народный артист России Николай Пастухов, ему сейчас за 70 лет. Однажды он мне пожаловался, что у него уже и с сердцем плохо, и нервы стали сдавать. «Профессия, — говорит, — такая: нужно в образ вживаться, а это в свое время отражается на здоровье». Я неосторожно сказал: «Николай, Вы уже в годах, наверно, пора Вам на пенсию уходить». Он на меня сильно обиделся, я понял, что был неправ, и потом мы помирились. Он говорил мне, как он любит свою профессию, что значит для него кино, которому посвятил себя с юности. Роли, которые он играет, — это преп. Серафим Саровский, преп. Паисий Величковский. Человек по-своему

проповедует Христа. Нельзя резать по живому и огульно ругать всю культуру. Культура есть. Она была, есть и будет, как и наука, и техника. Кстати, Н. Пастухов прошел всю войну. Один раз его чуть было не расстреляли за то, что носил крестик, но он, несмотря ни на что, отказался снять крест.

И до революции многие известные артисты были глубоко верующими людьми, посещали старцев того времени, общались с архиереями. Например, Михаил Чехов неоднократно бывал у преп. Нектария Оптинского, и старец ничего отрицательного не говорил о театральном искусстве.

Есть такое произведение святителя Игнатия Ставропольского, не вошедшее в собрание его творений: «Христианский пастырь и христианин-художник» («Богословские труды» № 32, М., 1996). Оно построено в форме диалога и передает реально состоявшийся разговор между святителем и русским композитором Глинкой, с которым они были дружны и который помогал устроить хорошее пение в Сергиевой пустыни. Вот как говорит «художник» о том, что искусство в действительности было для него поиском: «Душа моя с детства объята любовью к изящному. Я чувствовал, как она воспевала какую-то дивную песнь Кому-то великому, чему-то высокому, воспевала неопределенно для меня самого. Я предался изучению художеств, посвятил им всю жизнь мою. Как видишь, я уже достиг зрелых лет, но не достиг своей цели. Это высокое, пред которым благоговело мое сердце, Кого оно воспевало, еще вдали от меня. Сердце мое продолжает видеть его, как бы за прозрачным облаком или прозрачною завесою, продолжает таинственно, таинственно для самого меня, воспевать Его: я начинаю понимать, что тогда только удовлетворится мое сердце, когда его предметом соделается Бог».

Таким образом, искусство является одной из форм поиска человеком Бога. При определенных условиях, душевное в искусстве переходит в духовное.

— *Как нужно относиться к искусству, чтобы увлечение им не стало чрезмерным?*

— Искусство, как и все остальное, не должно стать идолом. Мы начали разговор с того, что в человеке есть тело, душа и дух. Культура — это явление душевное. Ее нельзя называть духовностью и придавать ей значение духовности. Культуру можно одухотворить, и постепенно она может возводить человека от душевного к духовному. Но нужно, чтобы все было в каких-то рамках. С утра до вечера смотреть художественные фильмы или плясать и петь, или слушать музыку — нельзя. В качестве отдыха допустимо посмотреть художественный фильм, но не более того. И когда человек отдохнул, воспрянул силой для занятий духовных, для помощи ближним, я думаю, что он должен идти и делать свое Божие дело.

— *Может ли православный человек поехать отдохнуть на море?*

— Думаю, что ничего греховного в этом нет. Конечно, смотря с кем ехать и как там проводить время. Некоторые храмы в Крыму принимают паломников, можно жить на территории храма, общаться с православными людьми, ходить на службы. А можно в праздности проводить время, ходить по каким-то значным местам, ресторанам, казино — конечно, это грех. А купаться в море, гулять в тропическом лесу, подниматься в горы — ничего греховного в этом нет, наоборот, полезно для здоровья. Можно снять комнату или дом на берегу моря. Для некоторых людей морской воздух, природа юга — это потребность, они просто необходимы для укрепления сил.

— *Можно ли христианину заниматься спортом?*

— При некоторых профессиях спорт просто необходим, например, для солдат. Обязанность воина защищать Отечество — это святое дело. Если солдат не будет физически крепким, если он не будет знать приемы единоборств, самозащиты, то он не будет воином. Православный христианин должен подставлять левую щеку, когда его самого бьют по правой. Но православный воин защищает Отечество, ближних, которые находятся за его спиной. Он не имеет права подставлять левую щеку, потому что это его послушание — защитить невинных людей. Если он не будет этого делать из каких-то пацифистских соображений, то он погрешит. Кто же будет защищать беззащитных? Поэтому воин, чтобы быть сильным, должен заниматься различными видами спорта.

Вообще, спорт, олимпийские игры возникли в Греции больше из воинских занятий, хотя к этому примешалось и язычество по той причине, что эллинская культура была языческая сама по себе. Но в целом, всеми этими олимпийскими видами спорта занимались воины, которые должны были защищать свое отечество. Если просто православный человек будет заниматься спортом, не переходя разумных границ, я думаю, это безгрешно. Как известно, умеренные физические упражнения помогают сохранить и умножить здоровье. Апостол сказал, что телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно (1 Тим. 4; 8). Он не говорит, что телесное упражнение вредно и не нужно, он говорит: мало полезно, то есть, благочестие важнее. Если человек, какой бы он ни был бегун, прыгун, стрелок, при этом не живет по Евангелию и Бога не почитает, нет пользы ни ему, ни окружающим. А если благочестивый православный человек в качестве отдыха поиграет в футбол с ребенком или с друзьями, или на даче сыграет в теннис, ничего плохого в этом нет.

Самбо — вид русского единоборства — создано по благословению свт. Николая Японского. Недавно вышла книга о создателе самбо В. С. Ощепкове*, изданная по благословению митр. Кирилла. Во вступительной статье к ней говорится, что самбо — это национальная русская борьба с глубоко православной основой, система физического совершенствования человека в православном духе. Ощепков был сиротой и воспитывался в приюте равноапостольного Николая. Там дзюдо преподавали в качестве физкультуры. Поскольку юноша интересовался японской борьбой, святитель благословил ему поступить в школу дзюдо и изучать его с целью создания русской национальной борьбы. Свт. Николай видел, на каком уровне стоит культура единоборств в Японии, в то время как в России, кроме кулачных боев и мордобития, ничего не было — один японец справится с целой ротой.

Затем Ощепков был резидентом русской разведки в Токио, в 1937 г. был репрессирован как японский шпион, в 1957 г. реабилитирован. Он был глубоко православным человеком, всю жизнь считал святителя Николая Японского своим духовным отцом, но, конечно, не мог исповедовать свое православие открыто — об этом задолго предсказывал ему равноапостольный Николай.

Борьба — это оружие. Если бы наши воины были пацифистами, если бы святой благоверный Дмитрий Донской сидел сложа руки, России бы уже давно не было. Монах и священник не могут взять в руки оружие, а воин все должен уметь делать. Самбо, другие виды единоборства необходимы, но смотря с какой целью человек ими занимается.

Поэтому нельзя все отметать. Как говорил преподобный Нектарий Оптинский, цитируя Шекспира, «есть многое на свете,

* А. Хлопецкий. И вечный бой... Калининград, 2000.

друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам». Считается, что будущий старец Нектарий, находясь в затворе, готовил себя для общения с интеллигенцией, и с этой целью самостоятельными занятиями достиг высокой образованности. Приходившие к нему зачастую спрашивали: «Батюшка, какой университет Вы кончали?» Однако, я думаю, что он не стал бы этим заниматься исключительно с целью кого-то спасти. Скорее, он просто нуждался в отдыхе и таким образом занимал свой досуг, как своего рода рукоделием. У свт. Феофана Вышенского в затворе был телескоп, микроскоп, фотоаппарат, медицинский атлас, книги по истории, западноевропейской философии, произведения Шекспира и других писателей, скрипка и фисгармония, игре на которой он уделял значительное время. Следовательно, святитель ничего плохого не находил в рассматривании неба в телескоп — это был его досуг, рукоделие своего рода, а он, между прочим, был затворником. Времена меняются: древние отшельники — это одно, а отшельники последних времен — несколько другое. Святитель Феофан говорил, что в Шекспире много христианского.

К нашему разговору очень подходят некоторые мысли глубоко православного человека и великого русского художника-мыслителя Н. В. Гоголя:

«Вы помышляете только об одном душевном спасенье вашем и, не найдя еще той именно дороги, которою вам предназначено достигнуть его, почитаете все, что ни есть в мире, соблазном и препятствием к спасенью. Монах не строже вас. Так и ваши нападения на театр односторонни и несправедливы. Вы подкрепляете себя тем, что некоторые вам известные духовные лица восстают против театра; но они правы, а Вы не правы. Разберите лучше, точно ли они восстают против

театра или только противу того вида, в котором он нам теперь является?

Церковь начала восставать против театра в первые века всеобщего водворенья христианства, когда театры одни оставались прибежищем уже повсюду изгнанного язычества и притоном бесчинных его вакханалий. Вот почему так сильно гремел против них Златоуст. Но времена изменились. Мир весь перечистился сызнова поколениями свежих народов Европы, которых образование началось уже на христианском грунте, и тогда сами святители начали первые вводить театр: театры завелись при Духовных Академиях. Наш Димитрий Ростовский, справедливо поставляемый в ряд Святых Отцов Церкви, слагал у нас пьесы для представления в лицах. Стало быть, не театр виноват. Все можно извратить и всему можно дать дурной смысл, человек же на это способен. Но надобно смотреть на вещь в ее основании и на то, чем она должна быть, а не судить о ней по карикатуре, которую на нее сделали.

Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, разбирая по единицам, может вдруг потрястись одним потрясеньем, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра. Отделите только собственно называемый высший театр от всяких балетных скаканий, водевилей, мелодрам и тех мишурно-великолепных зрелищ для глаз, угождающих разврату вкуса или разврату сердца, и тогда посмотрите на театр. Театр, на котором представляются высокая трагедия и комедии, должен быть в совершенной независимости от всего.

Странно и соединить Шекспира с плясуньями или с плясунами в лайковых штанах. Что за сближение? Ноги — ногами,

а голова — головой. В некоторых местах Европы это поняли: театр высших драматических представлений там отделен и пользуется одной поддержкой правительств; но поняли это в отношении порядка внешнего. Следовало подумать не шутя о том, как поставить все лучшие произведения драматических писателей таким образом, чтобы публика привлеклась к ним вниманием, и открылось бы их нравственное благотворное влияние, которое есть у всех великих писателей. Шекспир, Шеридан, Мольер, Гете, Шиллер, Бомарше, даже Лессинг, Реньяр и многие другие из второстепенных писателей прошедшего века ничего не произвели такого, что бы отвлекало от уважения к высоким предметам; к ним даже не перешли и отголоски того, что бурлило и кипело у тогдашних писателей-фанатиков, занимавшихся вопросами политическими и разнесших неуважение к святыне. У них, если и попадают насмешки, то над лицемерием, над кощунством, над кривым толкованием правого, и никогда над тем, что составляет корень человеческих доблестей; напротив, чувство добра слышится строго даже и там, где брызжут эпиграммы. Частое повторение высокодраматических сочинений, то есть тех истинно классических пьес, где обращено внимание на природу и душу человека, станет необходимо укреплять общество в правилах более недвижимых, заставит нечувствительно характеры более устояваться в самих себе, тогда как все это наводнение пустых и легких пьес, начиная с водевилей и недодуманных драм до блестящих балетов и даже опер, их только разбрасывает, рассеивает, становится легким и ветреным обществом.

Развлеченный миллионами блестящих предметов, раскидывающих мысли на все стороны, свет не в силах встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их испугается, как мрачного монастыря, если не

подставишь ему незримые ступени к христианству, если не возведешь его на некоторое высшее место, откуда ему станет видней весь необъятный кругозор христианства и понятней то же самое, что прежде было вовсе недоступно. Есть много среди света такого, которое для всех, отдалившихся от христианства, служит незримой ступенью к христианству. В том числе может быть и театр, если будет обращен к своему высшему назначению. Публика не имеет своего каприза; она пойдет, куда поведут ее. Не попотчевай ее сами же писатели своими гнилыми мелодрамами, она бы не почувствовала к ним вкуса и не потребовала бы их.

...Не театр виноват. Прежде очистите театр от хлама, его загромоздившего, и потом уже разбирайте и судите, что такое театр. Я заговорил здесь о театре не потому, чтобы хотел говорить собственно о нем, но потому, что сказанное о театре можно применить почти ко всему. Много есть таких предметов, которые страдают из-за того, что извратили смысл их; а так как вообще на свете есть много охотников действовать сгоряча, по пословице: «Рассердясь на вши, да шубу в печь», то через это уничтожается много того, что послужило бы всем на пользу.

Односторонние люди и притом фанатики — язва для общества, беда той земле и государству, где в руках таких людей очутится какая-либо власть. У них нет никакого смирения христианского и сомнения в себе; они уверены, что весь свет врет и одни они только говорят правду. Не будьте похожи на тех святошей, которые желали бы разом уничтожить все, что ни есть на свете, видя во всем одно бесовское. Их удел — впадать в самые грубые ошибки. Односторонний человек ни в чем не может найти середины. Односторонний человек не может быть истинным христианином: он может быть только фанатиком. Односторонность в мыслях показывает только то,

что человек еще на дороге к христианству, но не достигнул его, потому что христианство дает уже многосторонность уму. Смотрите разумно на всякую вещь и помните, что в ней могут быть две совершенно противоположные стороны, из которых одна до времени вам не открыта. Театр и театр — две разные вещи, равно как и восторг самой публики бывает двух родов...

Мы призваны в мир не затем, чтобы истреблять и разрушать, но, подобно Самому Богу, все направлять к добру, — даже и то, что уже испортил человек и обратил во зло. Нет такого орудия в мире, которое не было бы предназначено на службу Бога. Те же самые трубы, тимпаны, лиры и кимвалы, которыми славили язычники идолов своих, по одержании над ними царем Давидом победы, обратились на восхваление истинного Бога, и еще больше обрадовался весь Израиль, услышав хвалу Ему на тех инструментах, на которых она до толе не раздавалась».

«Выбранные места из переписки с друзьями».

Из статьи «Об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности».

что человек еще на дороге к христианству, но не достигнул его, потому что христианство дает уже многосторонность уму. Смотрите разумно на всякую вещь и помните, что в ней могут быть две совершенно противоположные стороны, из которых одна до времени вам не открыта. Театр и театр — две разные вещи, равно как и восторг самой публики бывает двух родов...

Мы призваны в мир не затем, чтобы истреблять и разрушать, но, подобно Самому Богу, все направлять к добру, — даже и то, что уже испортил человек и обратил во зло. Нет такого орудия в мире, которое не было бы предназначено на службу Бога. Те же самые трубы, тимпаны, лиры и кимвалы, которыми славили язычники идолов своих, по одержании над ними царем Давидом победы, обратились на восхваление истинного Бога, и еще больше обрадовался весь Израиль, услышав хвалу Ему на тех инструментах, на которых она до толе не раздавалась».

«Выбранные места из переписки с друзьями».

Из статьи «Об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности».

АНТИПОДЫ ЛИ — ПРАВОСЛАВИЕ И РОК-КУЛЬТУРА?

ГРЕХ ЛИ ИГРАТЬ НА ГИТАРЕ?

*Сегодня слушает он джаз,
а завтра—Родину продаст.*

(Советская агитка 60-х годов)

К*ак православный человек должен относиться к музыке, в частности современной?*

— Прежде всего, должно сказать, что Ветхий Завет называет человека, который изобрел музыкальные инструменты: *имя брату Иовила — Иувал. Он сделал свирель и гусли* (Быт. 4; 21). С тех пор люди начали выражать свои чувства с помощью звуков. Нигде не порицается это изобретение и, мало того, в ветхозаветном богослужении музыкальные инструменты использовались: псалтирь, гусли, органы (свирели), трубы, кимвалы, тимпаны. Тимпаны, кстати,— это барабаны, ударные установки. Очевидно, сама по себе музыка — не грех.

Вспомним также такой пример из Ветхого Завета: когда по попущению Божию царя Саула мучил злой дух, будущий царь и пророк Давид играл на гуслях, и ему становилось лучше — злой дух отступал от него (I Цар. 16; 15–16, 23). Конечно, здесь действовала не столько гармония звуков, сколько

святость пророка, но интересно, что в данном случае благодать Божия действовала через музыку.

Что ныне называется классической музыкой? Эта музыка возникла в средние века. Не всегда это были сюиты, которые писались для придворных празднеств, по заказу Царей, князей и именитых людей. Была и народная музыка, которую исполняли менестрели, и она тоже дошла до нашего времени. Теперь классической музыкой называется то, что пережило века, что не уничтожилось временем. Лучшие произведения, которые действительно касались души, которые пробуждали в человеке прекрасные переживания. И как симфоническая музыка, так и произведения менестрелей, написанные для одного инструмента, чисто народная музыка. Они дошли до нашего времени и называются теперь классической музыкой. На них ориентируются, на них обращают внимание. И лучшее из того, что сейчас называют народной музыкой, когда-то, несомненно, станет классической. Времена идут, появились новые инструменты, в частности электронные: электрогитара, электроорган, и другие. Вот Вы как думаете, на гитаре играть — это грех или нет?

— Я думаю, что грех — увлекаться, грех, если игра на гитаре препятствует молитве. Вообще, чем-либо увлекаться в ущерб молитве или богоугождению — вот это грех. А в принципе перебирать струны, подбирать мелодии, я думаю, что это не грех.

— А на электрогитаре — грех играть или не грех?

— Наверное, тоже не грех. Какая разница?

— Вы очень точно подметили такой важный признак: то, что от молитвы не отвлекает, — это, в общем-то, не грех. Любой грех сразу же отражается на молитве человека. Любое наше увлечение, любое уклонение от Божиих путей проявляется в том, что молитва начинает рассеиваться мыслями,

заботами, переживаниями об этих вещах, впечатлениями, которые мы получили. Если задета какая-либо страсть, греховные помыслы вошли в нашу душу — это сразу же начнет мешать молитве. Поэтому, если мы послушали страстную музыку, увидели страстное произведение искусства или страстный кинофильм,— это на молитве у нас всплывет. Если же мы можем, поиграв на гитаре, стать на молитву и молиться, и у нас ничего в голове не играет, думаю, что это не грех.

У старца Макария Оптинского была скрипочка, и он, уже даже будучи монахом, иногда на ней играл. Иногда у монахов в кельях мне приходилось видеть клавишные инструменты. Был такой старец Амвросий Балабановский, подвижник XX века, ученик оптинских старцев, он играл на фисгармонии. Клавишные инструменты, пианино используют все хоры, в том числе церковные. Как Вы думаете, на органе играть — грех?

— Думаю, что нет.

— А на электрооргане, синтезаторе, ударных инструментах?

— А чем электроорган отличается от органа? А ударные инструменты, как мы уже упоминали, использовались в ветхозаветные времена при богослужении.

— А что такое рок-музыка? Это электрогитара, электроорган и ударные вместе. Что же получается: на всем по отдельности играть не грех, а вместе — грех? Современные инструменты сами по себе не греховны. Греховным может быть то, что на них исполняется. Больше надо смотреть на тексты, на переживания, которые возбуждает музыка. Существует, например, секс-музыка, она вызывает страстные блудные переживания — несомненно, она греховна. Но есть современная музыка, которая вызывает прекрасные, высокие переживания. Например, есть такие группы, которые на

современных инструментах исполняют классические произведения. Это очень интересно, красиво, по-новому звучит. Диапазон звучания электро-инструментов гораздо шире и глубже, чем у классических инструментов. Получается, что электронная музыка как бы расширила возможности музыкальной культуры, поэтому, опять-таки, всю современную музыку хаять и хулить нельзя. То, что дает человеку некоторое отдохновение, успокоение нервам — что же в этом плохого?

— *Наверное, Вас часто спрашивают православные церковные родители, что им делать, если дети увлекаются рок-музыкой?*

— Нужно уметь с большой мудростью подойти к этому вопросу, подобно тому, как апостол Павел начал проповедь в Афинах: *По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны, ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «Неведомому Богу». Этого Бога, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17; 22–23). Так же поступил свт. Николай Японский. Когда он приехал на проповедь в Японию, он мог бы объявить всю религию японцев сатанизмом, поклонением дьяволу, предать их анафеме, ходить сжигать кумирницы. А мог постараться изучить душу японского народа, его культуру, религию, найти в них какие-то здоровые зерна и, исходя из этого, проповедовать христианство. Он так и поступил: так изучил их культуру, что японцы считали, что он лучше их знает литературу и историю их страны, а потом уже стал с ними разговаривать. В результате, когда он умер, тридцать тысяч японцев были православными. Начни же он говорить: «Все вы, японцы, сатанисты», и что? — много таких было проповедников...

Сейчас та же ситуация в России. Нельзя все отрицать: все вы сатанисты, единоборства ваши — сатанизм,

, техника — сатанизм, искусство — сатанизм, наука — сатанизм, цивилизация — сатанизм, все — сатанизм. Это психология брежневских времен. Надо знать, кому что говорить. Если мы хотим рассказать людям о Боге, надо найти для каждого человека свой язык. Встретившись с Богом, открыв для себя богатство и глубину Православия, человек сам оставит свои заблуждения и увлечения. Так же нужно искать слова для современных молодых людей, и среди их культуры найти высокие и глубокие вещи.

Сын моего знакомого священника посещает рок-концерты. Его отец, являясь усердным, ревностным пастырем, не запрещает это делать. Увлечение рок-музыкой несколько не мешает юноше регулярно посещать храм, поститься, причащаться и проводить благочестивую жизнь. Как бы ни запрещали рок-музыку, она все равно будет. Другое дело — куда эту культуру направить: на прославление Бога, на раскрытие лучших черт в человеке (а это вполне возможно) или, наоборот, на похуление, разрушение, низменные проявления. Это уже дело людей, дело разума человеческого.

Приведу здесь цитату из статьи одного священника: «Молодость ищет свой путь, ищет то, что мир ей предложить не может. Пути ее разные, порой, необычные до крайности. Из этих путей складывается особая молодежная культура, в которую входит и рок-музыка, и литература, и особая живопись, и прикладное искусство, понятные только молодым. Да, в этом есть и много пустого, даже глупого, но есть и глубокие, серьезные вещи, и нельзя отрицать все, что делает молодежь, и говорить, что рок — это плохо, авангард — это плохо. Разве в произведениях мировой музыки, живописи и литературы все хорошо и настоящие произведения искусства не есть ли редкие жемчужины?»

Принято считать, будто бы христианство отрицает все в молодежной культуре. Но ведь Святые Отцы говорят, что высшая добродетель — это рассуждение, которое и дано, чтобы понять, что хорошо и что плохо. Блаженны те, чья молодость прошла в храме, для кого не нужен был долгий извилистый путь к вечной красоте, вечной Истине, вечной Любви, Которая и есть Бог. Они нашли Великий смысл, за них мы спокойны, с ними Бог. Наше слово к тем, кто ищет, кто плутает во тьме, изредка выходя на свет и радуясь этой встрече. Пусть в их жизни поскорее воссияет звезда, которая поведет их «дорогой в Дивный сад» (иерей Андрей Приовражный, настоятель храма).

— *Наверное, рок-музыка вызывает наибольшее количество нападков в православной среде. Причем многие люди старшего поколения не делают никакого различия между разными направлениями современной музыки, и нас вряд ли сейчас поймут те, кто считает молодежной рок-культурой творчество Филиппа Киркорова или ансамбля «Стрелки», или те, кто понимает под роком исключительно крайне тяжелую, грохочущую музыку с примитивным текстом. А между тем, для нескольких поколений русских людей рок-музыка стала символом свободной, независимой от советской идеологии и потому искренней культуры. Возникло даже понимание термина «рок-культура» — любое серьезное, ищущее, глубокое, некоммерческое искусство. Для кого-то таким было творчество Высоцкого, Галича, диссидентов, а для кого-то — музыка «Битлз» и отечественных групп. Другие виды свободного от идеологии искусства, например, самиздат, были менее доступны, так же как какие-либо знания о Боге. Рок-музыка, как ничто другое, помогала понять ложь, лицемерие и абсурдность советского строя, поэтому она была веянием духовной свободы. Что касается русского*

рока — это вообще было главным его содержанием. Он родился как протест против советской бездуховности и пошлости советского искусства. Сейчас всю рок-музыку в принципе обвиняют во всех грехах, тогда как она очень разнообразна (например, Александр Башлачев с акустической гитарой без сопровождения).

— Да, причем, появившиеся в последнее время брошюры о рок-музыке повторяют, в основном, одни и те же обвинения, выдвинутые западными исследователями, которые, не надо об этом забывать, являются еретиками. А у еретиков извращенный взгляд на все. Как и везде, они и здесь ничем не брезгуют ради доказательства своих взглядов: прибегают к своим излюбленным приемам — подтасовкам и клевете.

Неприятие рок-музыки так называемыми «христианскими» западными исследователями на самом деле отражает только конфликт поколений, который на еретическом западе особенно остро себя проявляет. Причины этого конфликта в том, что молодежь, в силу присущей ей категоричности, не приемлет рационалистические идеи западного прагматического общества, в том числе, в духовной области, а в конечном итоге — не приемлет ересь, ее мораль и мировоззрение. Протест молодежи выражается в бунте против духовных идеалов старших поколений, которые по сути своей еретические. Это неприятие находит наибольшее выражение в рок-музыке, которую иногда называют музыкой бунта.

В свою очередь старшее поколение не понимает стремлений молодежи и не принимает форм молодежной культуры. Конечно, порой в своей экстравагантности эти формы доходят до крайностей, но, с другой стороны, нельзя огульно перечеркивать их все, называя рок-культуру разрушительной, пустой, бездуховной, сатанистской.

Когда читаешь брошюрки современных церковных авторов, создается впечатление, что все исполнители рок-композиций только и делают, что воспевают сатану, разврат и наркотики. На самом деле, если и встречаются хулиганствующие исполнители, то их не так много. А есть прекрасные, глубокие вещи, например, музыка групп «Pink Floyd», «Alan Parsons Projekt», «Yes», виртуозные клавишные шоу Рика Уэйкмана, электронная музыка Майкла Олдфилда. Возьмите альбом «Джаз» группы «Алиса» — исключительно светлая, можно сказать, нежная музыка. Рок-музыка очень разнообразна: от кантри и рок-джаза до хард-рока, Heavy metal и панк-рока. Существует психоделический рок. Я думаю, вполне можно сказать, что такие стили, как арт-рок и прогрессив-рок, построены по канонам классической музыки. Сейчас стали постоянными концерты известнейших высокопрофессиональных рок-групп — «Skorpions», «Yes», «Deep Purple» — вместе с симфоническими оркестрами. Эти концерты собирают многотысячную и весьма солидную публику. Эта интеграция сама по себе говорит о многом. Рок-музыка органично сочетается с классической музыкой, а также с чисто народной, например, индийской.

Рок-музыканты — вовсе не примитивные и ограниченные люди, как считают некоторые. Вот отрывок из интервью легендарного музыканта Рика Уэйкмана, бывшего клавишника группы «Yes», ныне выступающего со своей собственной группой*, во время его концертов в Москве в 2001 году (концерт и интервью демонстрировались на телеканале ТВЦ):

* Как правило, Рик Уэйкман одновременно использует на сцене 24 клавишных инструмента.

«Корресподнент: Я знаю, что Вам очень нравится Прокофьев и Римский-Корсаков. Думали ли Вы когда-нибудь о том, чтобы сделать свои собственные аранжировки их произведений, подобно тому, как это сделали «Emerson, Lake and Palmer» с «Картинками с выставки» Мусоргского?

Рик Уэйкман: Есть одно конкретное произведение, с которым я хотел бы поработать и сделать свою версию. Это «Тройка». Эта музыка настолько здорово поддается фортепьянным обработкам! Но для меня в этом есть некая опасность. Я действительно очень люблю музыку Прокофьева и Римского-Корсакова, и мне ужасно не хотелось бы сделать с их музыкой что-то такое, из-за чего сочтут, что так поступать с их великими творениями было нельзя. И я, безусловно, отдаю себе отчет в том, что должен быть предельно осторожен. Но к следующему Рождеству непременно хочу сделать «Тройку», потому что это очень Рождественское произведение!

Корресподнент: Рик, Вы уже подумываете о том, чтобы снова приехать в Россию?

Рик Уэйкман: Безусловно. Я здесь уже пятый раз, и лишь впервые у меня есть возможность отыграть для публики живой концерт. Поверьте, это то, что я мечтал сделать уже очень давно. В колледже я изучал Прокофьева и Римского-Корсакова. Они стали моими героями. А независимо от того, чем ты занимаешься, всегда хочется посетить страну, откуда родом твои герои. Хочется вдохнуть их воздух и окунуться в ту атмосферу, которая их вдохновляла. Это не просто слова. Я люблю эту страну. Мне нравятся ее люди, и не только потому, что они дружелюбны. Здесь очень-очень музыкальные люди, которые любят музыку, любят рок, и получают от этого огромное удовольствие».

Очевидно, что это интеллигентный, высоко культурный и одновременно скромный человек, искренне любящий Россию; музыкант-виртуоз и композитор, которого я назвал бы живым классиком.

В целом рок-музыка — это глубокое, серьезное явление, которое неразрывно вошло в культуру, существует, между прочим, уже пятьдесят лет, и хотим мы того или не хотим, будет существовать. Некоторые ее направления действительно, может быть, не без греха, но многочисленная литература, вышедшая на эту тему, грешит необъективностью, предвзятостью и даже клеветой. Искусство-то вообще не безупречно, оно не должно претендовать на духовность, оно все-таки душевно.

ОХОТА НА ВЕДЬМ

*Силы Небесные, так пожалейте же
Бедную нашу страну!
Пусть виноватую, пусть миром клятую,
Но, все же, такую одну...
Мы слезами горькими плакали,
Мы сыты кровавыми драками,
Силы Небесные,
пожалейте нашу страну!*

«ЧайФ»

Должно признать, что некоторые рок-группы действительно легкомысленно относятся к сатанистской символике, а некоторые даже заявляют, что исповедуют культ дьявола. Например, группа «Kiss»,

музыканты которой выступают с рогами и хвостами. Говорят, что один из этих музыкантов во время концерта захлебнулся насмерть своей собственной рвотой.

Но не все, кто приклеил себе рога, непременно сатанисты. На самом деле сатанистов очень немного: такого рода песен не наберется и пол процента. Большинство же просто по молодости не понимает, что делает, не воспринимает эти вещи всерьез. Часто просто пугаются некоторой экстравагантности и эмоциональности молодежи. Проще ведь обвинить, приклеить ярлык, чем разобраться. Мы же не обвиняем в сатанизме людей, которые по неразумию поминают нечистую силу в качестве ругательства, или мальчишку, который рога и хвост кому-нибудь подрисовал. Есть такое хорошее слово — мракобесие.

Вот очень характерное высказывание руководителя группы AC/DC, помещенное в одной «антироковой» брошюре, которое как раз опровергает выдвигаемые там обвинения: «Чем мы занимаемся — это только шутка... Никакие сатанинские посланники не подталкивают нас, нам нужно только найти строку, по рифме подходящую к следующей». Непонимание истин христианства, в частности, серьезности адских мучений — еще не есть сатанизм, а есть незнание, глупость.

Часто также обвиняют в сатанизме Оззи Осборна, в свое время вышедшего из группы «Black sabbath» (в переводе «Черный шабаш») и выступающего самостоятельно. Однако, когда музыкант в 1988 году приезжал в Россию, один мой друг, священник, общался с ним лично и убедился, что Осборн — истовый католик, является противником наркотиков, не курит, не употребляет никаких сколько-нибудь крепких спиртных напитков. То, что он бросил все это, по крайней мере, в середине 80-х годов — это известный факт. Несмотря на эпатажные выступления своей юности, в песнях последних

альбомов Осборн часто обращается ко Христу, и отнюдь не в кощунственном смысле. Да и раннее творчество «Black Sabbath» не так однозначно, хотя их постоянно обвиняют в сатанизме. Вот поразительный текст одной из их песен:

После Вечности (1971 г.)

«Ты когда-нибудь думал о своей душе — может ли она быть спасена? Или ты думаешь, что когда умрешь, навсегда останешься в гробу?»

Разве Бог только мысль в твоей голове или Он часть тебя самого? Разве Христос — это только имя, о котором ты некогда читал в книге, когда учился в школе?

Я вижу Истину. Да, я вижу свет, и я изменил свои пути. В конце своих дней я буду подготовлен, а ты будешь одинок и в страхе.

Возможно, ты боишься того, что скажут твои друзья, когда узнают, что ты веруешь в Бога? Прежде чем критиковать, они должны были бы познать, что Бог — единственный путь к Любви...

Я думаю, что люди, которые распяли Христа, были такие, как ты. Это печально, что ты согласен с их мнением. Когда подойдет смерть, будешь ли уверен в своем деле и сможешь ли сказать, что ни во что не веруешь? У тебя была возможность, но ты ее отклонил, и теперь уже никогда не сможешь поправить это.

Может быть, ты все же подумаешь, прежде чем сказать, что Бог мертв и забыт. Открой глаза и познай, что Он единственный. Кто может спасти тебя от всех твоих грехов и от твоей ненависти. Или ты будешь все еще глумиться над тем, что теперь слышишь? — Да... — Я думаю, что для тебя все слишком поздно».

Судите сами, о чем эта песня, и может ли это быть лицемерной подделкой?

Вокалист группы «Queen» Фредди Меркури был очень верующим и часто в песнях обращался к Богу, хотя их концерты были очень фееричными*.

Многие из тех групп, которые используют в текстах песен, на первый взгляд, антицерковные выпады, на самом деле выступают не против соборной Апостольской Церкви, а против еретических сонмищ Запада. Они не приемлют ересь, себя же считают верующими людьми и христианами. Поэтому в Православной России как такового сатанистского рока не существует — он не привился.

Вообще, отождествлять всю рок-музыку с представителями сатанистского рока есть беззастенчивая спекуляция. Это все равно, что всю литературу сводить к оккультным книгам или обвинять Пушкина в сатанизме за «Сцену из Фауста» или стихотворение «Ниспровержем престолы и алтари». Много говорилось о вере и благочестии А. С. Пушкина. Но юный Пушкин, восемнадцати-девятнадцати лет, писал стихи, в общем-то, и против Бога, и против Церкви, и против Государя. По молодости человек не понимал, что делал. Став старше, раскаялся, и начал писать совсем по-другому. Есть у него и очень глубокие покаянные стихи. Нельзя же сжечь Пушкина только потому, что у него есть несколько стихотворений, неприемлемых для православного человека.

В сатанизме обвиняют и известнейших композиторов, чья музыка считается классической. Это говорят, например, о Скрябине. Как известно, у Моцарта есть произведение масонского характера «Волшебная флейта».

В критической работе французского ксендза, на которой в той или иной мере основывается большинство противников рок-музыки — в том числе и глубоко уважаемый мной

* Обычно Меркури обвиняют в грязных грехах, но хорошо знавшие его люди опровергают это и говорят, что он подвергся клевете.

архим. Лазарь (Абашидзе) — содержится немалая доля клеветы, которую не так легко обнаружить русскому читателю. В частности, западный автор распространил утверждение, что текст песни «Лестница на небеса» группы «Led Zeppelin» имеет оккультный характер, в нем упоминается оккультный персонаж королева Мая. Один мой знакомый батюшка, бывший музыкант, хорошо знающий английский язык, когда я ему об этом сказал, перевел мне эту песню. Оказалось, что содержание ее таково: жила-была девушка, которая считала, что все можно купить. Она начала все покупать и в конце концов решила купить небо. Поставила лестницу, стала взбираться, упала и разбилась, потому что небо купить нельзя. Вполне христианский смысл. К слову сказать, группа «Led Zeppelin» дала в 1978 году благотворительный концерт, все средства от которого пошли на помощь детям Бангладеш, где в то время был голод. Это миллион долларов, между прочим. Я не думаю, что сатанисты будут так поступать.

Критики утверждают также, что в рок-композициях содержится некая разрушительная информация на подсознательном уровне, наподобие пресловутого двадцать пятого кадра. Утверждается, что таким образом слушатели, например, вступают в общение с сатаной. Простите, абсурд! С сатаной можно вступить в общение только сознательно, то есть, имея желание, либо бессознательно — исполняя волю страстей, посредством совершения грехов. Если бы это обвинение было справедливо, то после рок-концерта все бы бежали приносить жертву сатане. Некоторые факты хулиганства, конечно, бывают, но гораздо меньше, чем у хоккейных и футбольных фанатов.

Если у рок-групп есть безумные поклонники-фанаты, то не всегда в этом виноваты музыканты, так как фанатизм и ажиотаж бывает даже вокруг самых святых вещей и самых святых личностей.

Утверждение, что вообще что бы то ни было можно передать на подсознательном уровне, сомнительно само по себе и отдает оккультным мировоззрением, наподобие веры в «сглаз» и «порчу». Даже загипнотизировать можно только такого человека, который разрешает поставить на себе этот опыт и добровольно поддается гипнозу. Верящие в черную магию считают, что если про человека неприязненно говорить, то это плохо подействует, «наведет отрицательные энергии». Но если рядом со мной находится китаец или индус, который на своем языке осыпает меня бранью, то, хоть он и погрешает грехом злословия, мне это совершенно безразлично, потому что я не понимаю, что он говорит. Поэтому его слова вряд ли способны принести мне вред.

Говорят, будто бы, если прокручивать записи рок-музыки в обратную сторону, там содержатся богохульства и обращения к сатане. В частности это все время приписывают уже упомянутой нами песне «Лестница на небеса» группы «Led Zeppeлин». Мои знакомые на профессиональной аппаратуре неоднократно проигрывали ее назад, пытаясь обнаружить эту зашифрованную запись, и ничего не находили.

В целом все это очень напоминает истерическую борьбу с ИНН-ами.

Составители «анти-роковых» брошюр часто утверждают, будто бы музыканты группы «Beatles» за свою известность продали души сатане, поэтому их музыка стала настолько популярной. Но если необычайный успех и популярность объяснять связью с демонами, в таком случае в этом нужно обвинить всех талантливых и известных в какой-либо области людей. На самом деле Битлы, будучи чрезвычайно талантливыми, начав выступать, когда им было по шестнадцать лет, очень много работали. Уникальным было соединение творческих талантов Леннона и Маккартни. Благодаря

прекрасному сочетанию голосов, звучание «Beatles» исключительно гармонично. Преступив некоторые музыкальные каноны, своими смелыми творческими решениями они создали совершенно новый музыкальный стиль, новое слово в музыкальной культуре, созвучное человеку XX века. В своем творчестве они предвосхитили почти все направления рока. До сих пор во всех музыкальных рейтингах их музыка остается самой популярной, несмотря на то, что прошло уже тридцать с лишним лет с тех пор, как они распались. Их альбом «Revolver» признан наиболее популярным альбомом XX века. Все это — исключительно результат их труда и таланта. Я не думаю, что диавол обладает властью подчинить музыке «Beatles» миллиарды людей. По сути его власть иллюзорна. Кроме того, диавол есть *лжец и отец лжи* — он все время обманывает, не исполняя своих обещаний.

Для русских же людей «Beatles» имели совершенно особенное значение. Услышав прекрасную музыку, которую советская пропаганда всячески поливала грязью, люди начинали понимать, что их вообще бессовестно обманывают. И в этом смысле для нас «Beatles» сделали больше, чем для своих соотечественников и всего западного мира, для которого они всегда были доступны. Так же, как в крылатой фразе “поэт в России — больше, чем поэт”, можно сказать, что рок-музыка в России — больше, чем просто направление музыки, и «Beatles» — больше, чем одна из групп. К очередной годовщине смерти Джона Леннона газета «Times» выпустила передовицу, в которой говорилось, что музыка «Beatles» вложила больший вклад в разрушение «железного занавеса», чем что-либо другое, так как на ней воспиталось целое поколение людей в России, которые больше не желали жить за «стеной», отделявшей их от остального мира.

«“Поэт в России — больше, чем поэт”,
и рок — не просто музыка для русских:
когда на шаг, и мысль, и веру был запрет,
он нам помог пойти на тусклый свет
из камер тьмы и лабиринтов узких.

Битлы, «Pink Floyd», «Deep Purple», «Jethro Tull»,
И наш Российский нищий андерграунд,
что на кастрюлях иногда играл,
но словом поражал затихший зал,
и драйвом восполнял скромнейший саунд.

Мы благодарны всем, кто в горе том
нам сострадал, и голос свой возвысил,
и кто стучался в запертый наш дом,
и кто своим талантом и трудом
лед растопил и день весны приблизил...»

(А.Волжская)

КОЩУНСТВО ИЛИ БОГОИСКАТЕЛЬСТВО?

*И где бы я ни шел, я стучусь у
дверей:
Так Господи мой, Боже, помилуй
меня!*

*Сын Человеческий, где Ты?
Скажи мне еще один раз,
скажи мне прямо, кто мы теперь,
скажи мне истинно, где мы сейчас?*

«Аквариум»

Батюшка, нашим читателям может быть непонятно: почему мы вообще подняли эту тему и стараемся защитить рок-музыку? Ведь слушать

ее — не есть какая-либо добродетель, и если христианин не будет ее слушать, он ничего не потеряет.

— Все должно делаться по истине. Церковь должна давать ответы обо всех сторонах жизни, обо всех явлениях современности. Церковные Соборы собирались не только для того, чтобы дать ответ на внутрицерковные вопросы; не меньше внимания уделялось и вопросам мира нецерковного, внешнего. Истина привлекает людей, а ложь — отталкивает. То, что сейчас говорится от лица Церкви о рок-музыке, по большей части не соответствует действительности. А для многих людей, особенно молодых, рок-музыка очень значима, это их культура, это часть их жизни. Клевета на рок-музыку отталкивает их и, в конечном счете, может оттолкнуть от Церкви.

Вспомним пример из книги о преп. Силуане Афонском. Один молодой архимандрит, занимаясь миссионерской деятельностью среди инославных, говорил им так: «Ваша вера — блуд, у вас все извращено, все неверно». Преподобный Силуан следующим образом объяснил ему его неправоту: «Душа их знает, что они хорошо делают, что веруют во Иисуса Христа, что чтут Божию Матерь и святых, что призывают их в молитвах. Так что, когда Вы говорите им, что их вера — блуд, они Вас не послушают. Но если Вы будете говорить народу, что хорошо они делают, что веруют в Бога и почитают Божию Матерь и святых, хорошо делают, что ходят в церковь на богослужение и прочее, но в том-то у них есть ошибка, и ее надо исправить, и тогда все будет хорошо. И Господь будет радоваться о них, и так все мы спасемся милостию Божиею. Бог есть Любовь, а потому и проповедь всегда должна исходить от любви. Тогда будет польза и тому, кто проповедует, и тому, кто слушает. А если порицать, то душа

народа не послушает вас, и не будет пользы»*. Это истина. Для меня несомненно, что в том же духе любви и мудрости должна проходить наша проповедь молодым и разговор об их культуре.

Создается впечатление, что критики молодежного искусства никогда сами с ним не сталкивались, никогда не пытались его понять, бездумно повторяя утверждения борцов за чистоту пуританской морали еретического запада.

В основном рок-исполнители поют о правде жизни. Вообще, рок-музыке свойственна глубокая правдивость. В ней боль и страдание, поиск истины молодым поколением, желание высшего и светлого. Рок-музыка по сути своей драматична и трагична. Это отнюдь не легкий жанр. Как никакое другое направление в искусстве, она отражает трагедию жизни, особенно острую для молодого поколения. В текстах много говорится о проблемах, волнующих современного молодого человека, в том числе о проблемах духовного свойства.

Часто упоминается Бог, Христос, вера. Эти темы затрагиваются с надеждой и уважением. Богохульных текстов не так много, как это представляется авторами недобросовестных брошюр. Нередки случаи, когда музыканты, в начале своего творческого пути легкомысленно обращавшиеся к духовным темам, с годами выросли и становились более серьезными; в текстах появлялись христианские темы и мотивы. Нередко в песнях обращается к Богу Юрий Шевчук, а творчество Константина Кинчева — это настоящее православное искусство.

Нередки рок-песни о любви, что вполне понятно в молодом возрасте. Но о любви поют отнюдь не в стиле «красная помада — девочка что надо»; поют возвышенно, поэтично:

* Старец Силуан Афонский. М., 1996. С. 60—61.

«Ты будешь утренней птицей в белой фате,
ты будешь мне сестрой во Христе,
ты будешь строкой на тетрадном листе,
ты будешь стихом на могильной плите.

Я заполняю тобою свой холст на стене.
Я заполняю тобою все то, что во мне.
Я заполняю тобою свободный эфир.
Я заполняю тобою оставшийся мир.

Ты будешь красным цветком, что плывет по реке.
Ты будешь бабочкой, что пока не в сачке.
Ты будешь водой в раскаленном песке,
Ты будешь звездой у меня на руке...»

«ЧайФ»

Пошлость более свойственна другим современным популярным жанрам, имеющим мало общего с классическим роком, но не об этих жанрах сейчас речь. Рок, в отличие от поп-музыки, как раз не есть ширпотреб, не есть бездумная легкая музыка большинства. По крайней мере, некоторые его направления — это, скорее, музыка интеллектуалов и людей ищущих. Нередко встречается и добрый юмор в стиле народных песен.

Вообще, в основе своей рок имеет народную музыку, в частности, негритянские духовные гимны — спиричуэлз,— из нее он вырос и развился. В лучших рок-композициях используются мелодии ирландские, шотландские, негритянские, индейские, греческие, славянские, сербские, русские и т. д. Рок-музыка по сути своей — стилизованная народная музыка, исполняемая на современных инструментах. Это музыка, вышедшая из народных корней и ставшая поистине народной. Одна из причин того, почему она так скоро находит путь к сердцам слушателей — то, что она обращена к жизненным проблемам простого человека.

Много песен антивоенных, так как начинают войны политические деятели, а воевать приходится молодым. Протест

против войны во Вьетнаме начали именно рок- музыканты. В России с началом гласности рок-музыканты запели о трагедии Афганской войны. Вообще, достаточно композиций, где насилие осуждается в принципе и проповедуется добро и любовь в христианском понимании. Таких композиций гораздо больше, чем так называемых призывов к насилию. Джон Леннон устраивал целые акции протеста против войн и наркотиков.

В России проходят пацифистские рок-фестивали (например, фестиваль «Fuzz»—«Прощай, оружие!», Санкт- Петербург, 1999 г.), был фестиваль «Рок против наркотиков». Пол Маккартни известен своей благотворительностью. «За последние тридцать лет не было ни одной серьезной благотворительной акции или кампании, в которых он не принял бы участия, начиная с “Live Aid” — концерта для Кампучии; он жертвовал деньги детским домам и больницам, Королевскому Музыкальному Колледжу и Ливерпульскому Институту Сценического Искусства; даже нам подарил свой альбом “Снова в СССР”...»*.

Да и те песни, которые пуританствующие поверхностные критики объявляют пропагандой наркотиков и зла, по сути являются сатирой и обличением зла. Например, песни российской группы «Ария»: «Ангельская пыль», «Улица красных фонарей» и др. Вполне возможно, что многие мнимо-оккультные тексты западных групп есть в действительности обличение, а не пропаганда. Чтобы разобраться в этом, необходимо очень хорошее знание языка, различных употребляемых в нем фразеологизмов, непереводаемых сочетаний и поэтических фигур.

* А.Бурлака, «Fuzz», 1999, № 11.

Часто возникает вопрос: неужели уважаемые критики не могут (или не хотят?) отличить от пропаганды зла социальную сатиру и гротеск (группы «Аукцион» (80-х годов), «Бригада С», «Зоопарк», «ЧайФ»)? Или они не сталкивались с творчеством русских символистов и Даниила Хармса? В действительности социальная сатира есть средство привести в покаяние, и средство действенное. Абстрактное искусство есть средство показать абсурдность пошлой жизни, подобно тому, как святые юродивые обличали безумие мира своим мнимым безумием. Сюрреализм российских рок-групп, как правило, вполне прозрачно обличает абсурдность явлений советской и постсоветской действительности. Например, мрачные образы многих песен «Аквариума» 80-х годов — это прекрасное выражение состояния души в той обстановке. Вспомните атмосферу тех лет, когда не было никаких оснований ждать перемен!

Одной из главных тем российских рок-песен всегда было разоблачение коммунистической лжи и бездуховности вообще. Как известно, музыканты группы «Воскресение» подвергались судебным преследованиям под предлогом их предпринимательской деятельности (то есть, получения гонораров за концерты). Очевидно, что истинной причиной было творчество, чуждое советскому «соцреализму» и надеждам на «светлое будущее», и влияние музыкантов на молодежь.

— *Вообще, тексты российских рок-групп отличаются серьезностью и глубиной. Это настоящая поэзия.*

— Обвинения в пропаганде разврата и насилия выглядят особенно абсурдно, если рассмотреть творчество российской группы «ДДТ». Большинство их песен — это боль о России («Родина», «Революция»), пацифизм («Не стреляй»), замечательная лирика («Что такое осень?»), социальная сатира

(«Мальчишки-мажоры»). Юрий Шевчук неоднократно выступал с благотворительными концертами перед российскими воинами в Чечне, а в 1999 не побоялся петь под бомбами на центральной площади в Белграде.

Многие из рок-групп очень необычны, самобытны и явно не боятся не угодить широкой публике. В этом кардинальное отличие рок-культуры от слащавой поп-культуры. Лучшие люди искусства, в том числе, рок-музыканты всегда обращаются к теме собственного несовершенства,— а это очень близко Христианству, это может стать началом покаяния.

Возьмите песни Талькова — там есть элементы рока. Это наш национальный русский певец, который пел о Православии; замечательные тексты, а обработка роковая. Достаточно вспомнить его «Россию»:

«Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты могла себя отдать
На растерзание вандалам,
Россия!»

А вот две из числа самых замечательных песен Б. Г., конца советского периода:

«Поколение дворников и сторожей
Потеряло друг друга в просторах бесконечной земли.
Все разошлись по домам.
В наше время, когда каждый третий — герой,
они не пишут статей, они не шлют телеграмм.
Они стоят, как ступени,
когда горящая нефть хлещет с этажа на этаж.
И откуда-то им слышится пение,
и кто я такой, чтобы говорить им, что это — мираж?
Мы молчали как цуцики, пока шла торговля всем,
что только можно продать, включая наших детей.

И отравленный дождь падает в гниющий залив,
а мы все еще смотрим в экран,
мы все еще ждем новостей...
И наши отцы никогда не солгут нам,
они не умеют лгать,
как волк не умеет есть мясо,
как птицы не умеют летать.
Скажи мне, что я сделал тебе?
За что эта боль? Но это без объяснений.
Это, видимо, что-то в крови.
Но я сам разжег огонь, который выжег меня изнутри.
Я ушел от закона, но так и не дошел до любви.
Но молись за нас, молись за нас, если ты можешь!
У нас нет надежды, но этот путь наш.
И голоса звучат все ближе и строже,
И будь я проклят, если это мираж».

К сожалению, мы можем привести только текст, тогда как
и в музыке, и в особенно проникновенной манере исполнения
сказано еще больше.

«Полковник Васин приехал на фронт
со своей молодой женой.
Полковник Васин собрал свой полк
и сказал им: Пойдем домой!
Ведем войну уже семьдесят лет,
нас учили, что жизнь—это бой.
По новым данным разведки,
мы воевали сами с собой!

Я видел генералов:
они пьют и едят нашу смерть.
Их дети сходят с ума от того,
что им нечего больше хотеть!
А земля лежит в ржавчине,
церкви смешали с золой,

если мы хотим, чтобы было куда вернуться,
время вернуться домой!

рефрен:

Этот поезд в огне,
и нам не на что больше жать,
этот поезд в огне,
и нам некуда больше бежать!
Эта земля была нашей,
пока мы не увязли в борьбе;
она умрет, если будет ничьей,
пора вернуть эту землю себе!

А кругом горят факелы:
это сбор всех погибших частей.
И люди, стрелявшие в наших отцов,
строят планы на наших детей!
Нас рожали под звуки маршей,
нас пугали тюрьмой!
Но, хватит ползать на брюхе,
мы уже возвратились домой!

(рефрен)».

Для многих из тех, кто впервые слышал эти песни, они были откровением. А вот одна из песен ныне покойного Михаила (Майка) Науменко:

«И когда мне так плохо,
что вынести это никак нельзя,
и когда жизнь — это не жизнь,
а просто обломок странного дня,
и когда в сером небе над полем
кружит воронье,
я шепчу: «Да святится имя Твое!»

Думай, не думай,
если хочешь жать — сначала посеи.
Но ты же знаешь,
ты же знаешь: в этом мире так мало людей.

И они говорят мне так много слов,
но я знаю: все — вранье.
И я шепчу: «Да святится имя Твое!»

Откуда столько сомнений,
я пытаюсь их гнать.
Но если связаны руки,
очень сложно играть.
Я простая дворняжка, и одет я в рванье,
но я шепчу: «Да святится имя Твое!»

Только тот и несчастлив,
кто не смеет украсть.
Но если всю жизнь ты прожил на дне,
невозможно упасть.
Но костры еще не сгорели,
и глумится зверье,
мои руки в огне, мое сердце—мишень,
но я кричу: “Да святится имя Твое!”»

Мог ли написать так человек неверующий?

Разберем некоторые другие обвинения в адрес рок- музы-
ки.

У КОГО ЧТО БОЛИТ...

*Как вы любили кости мыть
артистам,
за водку и за низкую мораль:
«И в личной жизни, мол, у них
нечисто,
и часто, мол, спиваются,
а жаль»...*
А. Макаревич

Иногда названиям рок-групп и текстам песен, и даже самому ритму приписывают скрытый непристойный смысл. Возникает вопрос: в наше время, когда повсюду совершенно открыто демонстрируется порнография во всех ее видах, зачем нужны какие-то скрытые подтексты? Такое впечатление, что некоторым критикам хочется их видеть, поскольку каждый судит в меру своей испорченности: у кого что болит... Когда я слушала рок-музыку, мне это в голову не приходило. Подобного рода утверждения и подробные описания неких видеоклипов (заметим, не рок-музыки, а поп-музыки) в некоторых брошюрах крайне нездоровы и сами являются источником соблазна. В них говорится, извините, о таких грехах, о которых многие слушатели рок-музыки даже не подозревают. В кругу моих подруг, с которыми мы слушали рок-музыку, не было никаких наркотиков и разврата, и даже разговоры на «деликатные темы» не приветствовались. Мы искали в рок-музыке совершенно другого.

— Не будем идеализировать творчество некоторых рок-групп, всякое бывает в этой среде. Среди того, что называют рок-музыкой, действительно есть примитивные, низменные вещи. Но обвинять всю рок-музыку и всех музыкантов в пропаганде блуда по причине отдельных непристойных песен — очень несправедливо. Это все равно, что, например, сводить всю живопись к развратной, натуралистической живописи, или отвергать всю классическую литературу потому, что к ней относятся книги Мопассана. Есть А. Дюма, французский классик, есть Жюль Верн, другие писатели. Я не думаю, что читать Жюль Верна или «Графа Монте-Кристо» — это грех. А Мопассан — действительно, развратнейший писатель, и его, несомненно, недопустимо читать православному

человеку. Так что же теперь, сжигать книги всех французских писателей потому, что среди них был Мопассан?

Также и современная музыка: есть хорошие музыканты и песни, есть плохие, примитивные. Отчасти это можно объяснить тем, что рок-музыка относительно проста. Создать рок-группу не так сложно: достаточно немного уметь играть на гитаре, синтезаторе и ударных, тогда как для создания симфонического оркестра нужно музыкальное образование, большая работа. Поэтому существует множество бездарных групп-однодневок, но они не делают рок-музыку. Групп, играющих профессионально, не так много, но их композиции действительно можно назвать шедеврами.

Есть замечательные, очень глубокие произведения. Например, как я уже говорил, музыка группы «Pink Floyd». Ее создатели — большие профессионалы и очень интеллектуальные люди. Эту красивую, глубокую музыку вполне можно назвать классикой XX века. Таково мнение и профессиональных музыкантов. Возьмите песни «Beatles»: хотя почти все они о любви, в них отсутствует пошлость; это прекрасная, мелодичная, светлая музыка. Можно вспомнить также песни «Uriah Heep» — «Июльское утро» и «Rolling Stones» — «Энджи» (Ангел). Редко кто с такой высокой поэзией пел о любви. А композиция группы «Animals» «Дом восходящего солнца» — настоящий шедевр музыкального творчества.

К названию группы «AC/DC» критики буквально «притягивают за уши» непристойное толкование, тогда как эта аббревиатура значит не что иное, как «переменный ток». Пытаются подобным же образом истолковать сам термин «рок-н-ролл», который миллионы людей всегда понимали как «катящийся и крутящийся» в связи с характерным танцем и движением руки по струнам гитары. Остается лишь

заметить, что при большом желании вообще любое слово можно истолковать в блудном смысле.

В отечественном документальном фильме «Рок» Борис Гребенщиков рассказывает, что курсантам военного училища на политзанятиях внушали, что музыканты «Аквариума» прямо на сцене занимаются гомосексуализмом. А в действительности Б. Г. пел:

«Я ранен светлой стрелой — меня не излечат.
Я ранен в сердце — чего мне желать еще?
Как будто бы ночь нежна,
Как будто бы есть еще путь,
старый прямой путь
нашей любви.

А мы все молчим. Мы все считаем и ждем.
Мы все поем о себе. О чем же нам петь еще?
Но словно бы что-то не так,
словно бы блеклы цвета,
словно бы нам опять не хватает тебя,

Серебро Господа моего, серебро Господа!
Разве я знаю слова, чтобы сказать о тебе?
Серебро Господа моего, серебро Господа!
Выше звезд, выше слов, вровень с нашей тоской...

И как деревенский кузнец, я выйду засветло.
Туда, куда я, за мной не уйдет никто.
И, может быть, я был слеп,
и, может быть, это не так,
но я знаю, что ждет перед самым концом пути:

Серебро Господа моего, серебро Господа!
Разве я знаю слова, чтобы сказать о тебе?
Серебро Господа моего, серебро Господа!
Выше звезд, выше снов, вровень с нашей тоской...»

Так что клевета на рок-музыку, ни много ни мало, наследие советской пропаганды.

— *Может быть, в этой песне отражены, действительно, духовные переживания — такое удивительное впечатление она производит. Хотя в ней не говорится «вот, надо ходить в православный храм», но на меня она произвела именно такое действие.*

— В одном из давних интервью Бориса Гребенщикова были такие слова: «Я думал: как можно быть рабом Бога, а потом понял, что поскольку Бог есть Любовь, то это значит — быть рабом Любви».

НЕ МОЖЕТ ДРЕВО ЗЛОЕ ПРИНОСИТЬ ПЛОДЫ ДОБРЫЕ

*Прости мне все, что было не так:
мои пустые слова, мои предвестья
войны!*

*Господи, спаси мою душу,
я начинаю движение в сторону
весны.*

«Аквариум»

Николай Васильевич Гоголь говорил о том, что искусство является ступенькой к религии, ступенькой к познанию Бога. Я могу засвидетельствовать на собственном опыте, что эти слова вполне оправдались на рок-музыке. Для нескольких поколений русской молодежи рок-музыка, как это ни странно звучит, явилась ступенькой к Православию. Во многих песнях звучит богоискательство, и это в свое время помогло мне и моим друзьям найти истину. Например, песни «Аквариума»: «Серебро Господа моего», «Орел, Телца и Лев», «Движение в сторону весны». Конечно, для

церковного человека рок-культура уже не есть некое откровение о духовных вещах, но она может служить отдыхом, как другие поколения слушают классическую музыку.

— Когда я был юношей семнадцати-восемнадцати лет и начинался мой путь к Богу, я стал задумываться, для чего живу, в чем смысл жизни человека? В безумной советской действительности никто не отвечал на эти вопросы. То, что мы живем для создания «светлого будущего» коммунизма, меня не устраивало. И единственным, что честно говорило со мной на эту тему, была рок-музыка. Особенно песни Андрея Макаревича, где звучали прямые цитаты из Евангелия, которые заставляли задумываться, а затем — взять в руки само Евангелие. Сейчас Андрей прямо называет себя верующим православным человеком. Об этом свидетельствует и его творчество. Вполне явственно звучит его стремление к Богу в песне «Место, где Свет», давшей название последнему альбому «Машины времени».

Одна наша прихожанка пришла к Богу следующим образом. Она прослушала рок-оперу «Иисус Христос — Суперзвезда». Заинтересовалась, прочитала либретто, то есть, текст. После этого захотела прочитать Евангелие. Прочитав Евангелие, стала ходить в храм. Это музыкальное произведение часто представляют как кощунственное. На самом же деле люди, которые его создавали, вовсе не имели намерения издеваться над религией. Они просто по-своему увидели Евангелие. Сделали как бы художественное переложение, по-своему, с точки зрения молодежи, Евангелие интерпретировали. Поэтому в рок-опере отражено большое уважение и любовь к Богу, к Богочеловеку — Христу. Хотя, естественно, по недостатку их понимания, там есть фривольные вещи, и сейчас слушать эту рок-оперу я бы не стал. Однако в России есть люди, которые, благодаря ей, обратились к Православию я встречал таких

людей в своей практике священника. Уже поэтому такое произведение нельзя называть сатанизмом или кощунством.

Нельзя требовать от рок-песен о Боге глубин православного богословия, строго церковных выражений. Какие-либо начальные или детские понятия о Боге это еще не есть кощунство! Все зависит от произволения человека: если он не имел намерения сказать что-либо хульное, его нельзя винить. Грань в словесных выражениях бывает очень зыбкой. Многие из того, что человеку, подходящему к делу по букве, может показаться кощунством, на самом деле есть творческий поиск Бога, обращение к Нему на языке поэзии. Художник имеет на это право: он создает свои образы, понятные ему и его близким. Он еще не имеет такого благоговения и страха Божия, как человек церковный, но искренне тянется к Богу. Вряд ли его слова прогневают Господа: скорее, Он радуется, как радуется мать, слыша невразумительный лепет зовущего ее младенца. Поэтому обращение к теме веры в творчестве музыкантов и поэтов заслуживает всяческого понимания, а не грубых окриков «нельзя!», едва послышится что-то непривычное.

Обратите внимание, насколько свободно, по-детски непосредственно порой говорится о Боге, Божией Матери и святых в самой церковной поэзии! Ведь и в молитвах к Господу мы обращаемся на «Ты», и это не противоречит благоговению.

В песнях Андрея Макаревича «Место, где Свет» и Бориса Гребенщикова «Серебро Господа моего» использован, например, такой художественный прием, как недосказанность. Господь незримо присутствует в песне, но именно из благоговения поэт не называет Его полностью; поет только о «Серебре Господа», «не знает слова, чтобы сказать о нем», не дерзает «проситься в чертог Лорда (по-английски — Господь)», благоговейно умолкает. А песня «Орел, Телец и Лев», очевидно, о том, что Евангелие, изображенное в ней животными —

символами евангелистов, почти против воли автора пришло к нему в дом, и у него, к сожалению, не хватает произволения последовать Евангелию, поэтому он «все пьет, и мучается от жажды», ничем не удовлетворяясь...

Удивительную вещь говорит известный рок-композитор и поэт, автор рок-оперы «Слово и дело» и песен группы «Рок-ателье» Павел Смеян. Он считает, что рок-опера «Иисус Христос — Суперзвезда» не прижилась у нас в русском варианте именно потому, что при исполнении по-русски она начинает неблагоговеино звучать: «В оригинальном варианте присутствует какая-то таинственность, возникает свой собственный ряд образов. А стоит увидеть ее в русскоязычной версии, и все убивается. Оказывается, что у всех действующих лиц панибратские отношения с Богом, чего русский народ совершенно не приемлет. ... У нас другая молодежь, другое воспитание и восприятие мира»*. Очевидно, что не только сам Павел — глубоко верующий человек, но он свидетельствует, что в целом русская молодежь не приемлет неблагоговеино отношения к Богу. Его собственная опера посвящена страшным временам Ивана Грозного, и один из ее лейтмотивов — «Видение Василия Блаженного».

— Интересно, что впервые молитвы прозвучали на сцене советского театра в первой и очень талантливой отечественной рок-опере «Юнона и Авось», которая чудом вышла в свет в 80-х годах и чудом не была запрещена. Причем создавали ее верующие люди и вполне сознательно вкладывали в нее большой социальный заряд. Перед спектаклем режиссер Марк Захаров и автор текста поэт Андрей Вознесенский пошли в храм, освятили три иконы и поставили их на гримировальные столики трех главных героев. Так что едва ли не впервые после революции Православие открыто стало

* Р-клуб. 2000 г., февраль. С. 8.

присутствовать в российском искусстве именно в рок-опере. Один мой знакомый начал читать Библию потому, что цитаты из Священного Писания использовались в текстах его любимой рок-группы.

— Поколение русских рок-музыкантов, которое начинало, когда я еще был молодым, сейчас почти все — верующие православные люди; они открыто говорят, что их музыка являлась поиском Бога, и они нашли Его. Например, создатель группы «Ария» Андрей Большаков (сейчас он не играет) — церковный православный человек. Лидер группы «Парк Горького» (старого состава) Алексей Белов — сейчас псаломщик в одном из московских православных храмов, а руководитель группы «Поющие гитары» — регент в одном из храмов.

Еще в одном храме недалеко от нас пономарит известный рок-музыкант Константин Кинчев, лидер группы «Алиса». В его песнях и раньше звучал поиск Бога, хотя православного человека при поверхностном взгляде стиль его группы мог бы отпугнуть. Мне известна история обращения Константина к Богу, о чем мне подробно рассказывал его крестный — псаломщик одного из приходов, где я служил (сейчас он уже священник).

Константин всегда был ищущим человеком. Однажды они с группой гастролировали в Израиле. Играли больше ради искусства и, естественно, в результате остались совершенно нищими. Но, конечно, побывать в Израиле, на Святой Земле и не пойти ко Гробу Господню, наверное, ни один человек себе не позволит, тем более, человек русский. Они пошли всей группой ко Гробу Господню. И как Костя потом рассказывал, с ним там что-то произошло: он сердцем — ни умом, ни сознанием, а именно сердцем — понял, что Господь есть. Осознал, что Христос — не просто какая-то красивая легенда, сказка, что Он существует; и это коснулось его именно на Гробе

Господнем. Конечно же, возникла буря помыслов: как же теперь жить — нужно бросать музыку, бросать все, и тот образ жизни, который он вел. А как же жена, дети? Чем их кормить? В таком смятении он выходит из храма, и вдруг обо что-то спотыкается. Из песка вываливается бумажка в 20 шекелей. Это приличная сумма в Израиле. Я,— говорит Константин,— понял, что Господь поможет, во всем поможет. Они пошли и пообедали на эти деньги, а то у них и поесть было не на что.

Константин был крещен на московском подворье Оптиной пустыни одним из оптинских иеромонахов. Постепенно стал церковным человеком, и его музыка стала более глубокой. Один из последних его альбомов «Солнцеворот» — это хард-рок, в котором звучат чисто национальные, русские мотивы и в музыке, и в текстах. Он не очень приемлетя современной музыкальной критикой. Некоторые прежние поклонники «Алисы» не понимают: «Почему Костя поет «мы — православные», мы-то далеко не все православные». А Константин так поет, потому что осознает себя православным, одним из наследников прекрасной культуры великого народа. И это не сценический имидж — Костя человек честный и очень искренний, настоящий русский поэт. Еще более глубок его альбом «Дурень».

Несколько лет назад город Кашин Тверской области отмечал свой юбилей. Мой друг священник о. Дмитрий, который там служил, был членом комитета по подготовке праздника. Он пригласил Константина с его группой выступить — они старые друзья. Администрация согласилась предоставить зал. Музыканты как раз исполняли композиции из своего будущего альбома «Солнцеворот». Потом был праздничный банкет и о. Дмитрий, и Константин были приглашены. Подходит официант — Костю все знали: «Костя, что Вы будете кушать?» — а шел Петровский пост. Костя говорит: «Батюшка, Вы благословите в честь праздника рыбку?» — «Да, конечно,

сегодня праздник, и по уставу рыбу можно». Константин говорит: «Ну, вот, пожалуйста, что-нибудь постненькое, можно с рыбкой». Официант раскрыл рот: «Костя, Вы постились?..» — «Да, я православный человек, пощусь, хожу в храм, причащаюсь».

Константин Кинчев — удивительное явление российской рок-культуры: это вполне церковный, православный человек, зрело оценивающий свой жизненный путь, и, одновременно, рок-музыкант-профессионал. Его песни «Мы — православные», «Рождество», «Три дороги», «Дурак и солнце» и др. — это настоящая проповедь, в которой говорится о духовных вещах на языке хард-рока. Они в равной мере одухотворенны и профессионально сделаны. Думаю, если бы я услышал их, еще не будучи верующим, это было бы настоящим потрясением. Спаси Господи этого раба Божия за его творчество, которое вполне возможно и допустимо слушать православному человеку. Константин, как я уже говорил, пономарит в одном из храмов, бывает на всех праздничных богослужениях, а его дочь в этом же храме поет на клиросе. Не все это поймут. Но поклонники «Алисы» потихонечку вслед за Костей начинают робко переступать порог храма.

— *Жаль, что пока не все ищущие рок-музыканты стали православными.*

— Будем надеяться, что вставшие на путь поиска рано или поздно придут к искомому, поскольку *всякий ищущий находит* (Мф. 7; 8). Если послушать последние альбомы корифеев западной рок-культуры, людей, которые являются основоположниками рока — им сейчас по 50-60 лет — все чаще затрагивается тема веры, все чаще звучит имя Jesus Christ.

Возвращаясь к отечественным музыкантам, вспомню, что когда в начале 90-х группа «Аквариум» выступала с концертом в Калуге, музыканты все вместе поехали в Оптину. Приезжал ко мне и бас-гитарист «Аквариума» Саша Титов, и мы с

ним общались. Я тогда нес послушание очередного священника в Шамордино. Несколько дней он прожил у меня в келье, мы много и долго беседовали, гуляли по живописным окрестностям монастыря. Это ищущий, симпатичный, верующий человек. Молебны у меня пел в качестве требного певчего. Думаю, что и с Борисом, может быть, Господь все устроит. В его песнях есть не только богоискательство, но и глубокие православные прозрения, цитаты из псалмов. Рассказывают, что он был православным человеком, являлся крестным многих молодых людей, а потом отпал; возможно, его оттолкнуло чье-то непонимание. После этого Борис, к сожалению, опять, как и в юности, увлекся восточными религиями, хотя сохранил уважение к вере христианской. Думаю, что не все потеряно. Борис — русский человек, ищущий Бога.

Так что, относительно рок-музыки не так все просто, не так все плохо, как представляют некоторые. Господь первое чудо сотворил на браке. Я не думаю, что присутствующие на этом браке, напившись вина, пели исключительно религиозные песни. Господь, однако, это благословил и, когда пить стало нечего, из воды сделал вино.

— *А, может быть, и на рок-концерты можно ходить?*

— Обстановка рок-концерта для христианина вряд ли прилична. Сомневаюсь, что стоит в качестве отдыха ходить на рок-концерт... В нашем храме помогает в алтаре молодой человек, который играет на соло-гитаре в рок-группе. Я счел возможным, чтобы этот юноша к нам приходил и помогал. Он очень любит храм, очень ценит эту возможность и дорожит ею. С ним стали приходить в храм его друзья, и сейчас почти все музыканты его группы посещают храм и помогают у нас по праздникам. Как-то был рок-фестиваль в г. Раменское, и я спросил этого юношу: «Ну как, Леша, ты туда не поедешь?» — «Нет, я в таких местах не бываю, это совершенно для христианина неприлично. Люди ходят туда не музыку

слушать, а «оттягиваться» и «балдеть»... Много бесчинств, милиция делает, что хочет. Публика бросает бутылки, по голове может попасть».

Так что, ходить на рок-концерт — это не всегда без греха, а просто для себя, для друзей что-то сыграть на гитаре — совсем другое дело. Никто ведь не порицает иеромонаха Романа (Матюшина) за его творчество — духовные песни под гитару — тогда как он в монашеском постриге. Что же спрашивать с молодых ребят, еще только приходящих к Богу? Не вижу ничего плохого в том, чтобы в качестве отдыха послушать дома хорошую музыку. Всем нам нужно и отдыхать, не только молиться и трудиться. Хорошо было бы заниматься только духовным, но мы все равно нуждаемся в отдыхе. Если фанаты «Спартака» дерутся, это не значит, что нельзя на даче поиграть с ребенком в футбол.

Нужно, однако, заметить, что на концертах серьезных рок-групп, существующих уже десятилетия, значительная часть публики — весьма солидные люди, вполне достойно себя ведущие. Не вижу особой разницы между посещением таких концертов и посещением консерватории.

— *Какие рок-группы Вы разрешили бы слушать?*

— Если я назову какие-то конкретные группы или направления музыки, то этим обнаружу только свои музыкальные вкусы. Любая музыка имеет право на существование. По разным причинам людям нравятся те или иные музыкальные произведения, исполнители или стили музыки. Имеет значение психология человека, тот или иной образ мыслей, образование, воспитание, возраст, культура, в которой вырос человек, его менталитет, национальность — да мало ли что еще формирует эстетические вкусы человека! Я могу ответить только за себя. Мне близки интеллектуальные музыкальные произведения, музыка, которая заставляет думать. Считаю, что композиции Рика Уэйкмана, групп «Pink Floyd», «Alan

Parsons Project», «Marillion», «Yes», «Jethro Tull», «UK», электронная музыка Майкла Олдфилда не менее интеллектуальны и содержательны, чем музыка Баха, Моцарта и Бетховена. Среди групп, играющих хард-рок, мне нравятся «Deep Purple», «Led Zeppelin», «Nazareth», «Uriah Heep» и другие. Интересно творчество группы «Slade» (старого состава): им удалось совместить тяжелый, жесткий металл с удивительно тонкой лиричностью мелодий. К их музыке полностью приложим известный афоризм: просто, как все гениальное.

Не забывайте, что с музыкой этих групп связаны мое детство и юность, как, наверное, и у всего нашего поколения. Помните, как у Джима Моррисона: «Мы перенесемся с тобою в город моего детства...»

Здесь, говоря о рок-музыке, я не имею в виду тексты. К сожалению, моего школьного знания английского недостаточно, чтобы понять их полностью. Я говорю только о том впечатлении, которое оставляет музыкальная композиция. А жаль: тексты многих песен этих групп имеют глубокий философский смысл. Не очень интересует меня также нравственная сторона жизни музыкантов. Духовные идеалы для меня содержатся в Евангелии, житиях и творениях святых.

Любой музыкальный стиль имеет право на существование. Никто не должен ругать какой-либо музыкальный стиль только потому, что он ему не нравится или непонятен. Кто-то любит джаз, кто-то рок, а некоторые — диско. Мне почему-то под диско большей частью хочется спать. Но, наверное, во всех музыкальных стилях есть и свои вершины творчества, есть и не совсем удачные произведения.

Русскую культуру создал великий народ. Подлинно великие ее творения живут по своим законам и остаются в веках. Неотъемлемой частью этой культуры уже стало творчество таких музыкантов, как Борис Гребенщиков, Андрей Макаревич, Константин Кинчев, Юрий Шевчук, Игорь Тальков и

других современных рок-музыкантов, поэтов и художников. Сама по себе рок-музыка не есть грех, хотя отдельные ее произведения, творчество отдельных исполнителей, действительно, не без греха.

Вообще, вопросы культуры и искусства — достаточно сложные. Их нельзя решать в одночасье, объявляя сатанизмом все не понравившиеся кому-то направления. Искусство по сути своей душевно. Духовное водительство — не его задача. Поэтому и спрос с него должен быть соответственным. Искусство и религия — разные области, ошибочно в искусстве усматривать религию. Не всегда правильно отождествлять искусство человека и его личность. Некоторые общепризнанные великие произведения искусства создавались не очень достойными людьми. Лучшие произведения искусства обращаются к духовной стороне человека, иногда ведут к Богу. Но в целом задача искусства — эстетическая. Если для человека светского в искусстве порой заключается смысл жизни, то для христианина оно не больше, чем отдых. Духовное водительство он находит в Евангелии и Церкви.

Иерей Вячеслав Сергеев

ЛЕСТНИЦА НА НЕБЕСА

**Заметки священника по случаю
кончины Джорджа Харрисона**

...Еще надо бы Вам пожить, пожить для того, чтобы ближе ознакомиться с вечностью, чтобы предвступлением в нее стяжать для души Вашей красоту небесную.

Свт. Игнатий (Брянчанинов).
Письмо знаменитому живописцу
Карлу Брюллову

Дорогие друзья!

Прошло не так уж много времени со дня кончины легендарного музыканта, певца и композитора Джорджа Харрисона. Все это время мне часто приходилось размышлять о значении рок-музыки в судьбе моего поколения и о той роли, которую сыграл в нашей жизни Харрисон. Я неоднократно мысленно возвращался во времена, когда это имя, как и имена многих музыкантов, только становилось для нас известным. Очень хотелось подвести какой-либо итог, сделать выводы, осмыслить то влияние, которое оказывала рок-музыка на нашу жизнь на протяжении нескольких десятилетий. Вот что получилось в результате.

Имя Джорджа Харрисона почти всегда воспринималось как одно из имен знаменитой четверки «The Beatles». Значение и влияние «Beatles» на несколько поколений (особенно в 70-е—80-е годы) трудно переоценить. «Beatles» — лидеры

западной молодежи 60-х годов, навсегда останутся в золотом фонде молодежной культуры, которая стала образом жизни миллионов людей и даже нескольких поколений. «The Beatles» вошли в историю музыки одними из тех, кто впервые сделал осмысленными тексты песен, звучащих на вечеринках и в клубах. Они сделали молодежную культуру серьезным, осмысленным явлением, а веселая танцевальная музыка как бы обрела дар речи.

Вначале «Beatles» восславили любовь. Это была обычная человеческая любовь, но она имела несомненное достоинство: ее «нельзя было купить», — так пели четыре юных ливерпульских парня в самом начале своего музыкального творчества.

Джордж Харрисон был личностью, которая даже среди битлов выделялась философской настроенностью. Он всегда стремился к более глубокому пониманию всего происходящего вокруг. И мне, как православному священнику, глубоко жаль, что, интересуясь различной философией, Харрисон так и не достиг подлинной философии и истинной мудрости — жизни во Христе, которая есть православное христианство.

Случилось так, что в подкоммунистической России, где всякое стремление к какой-либо философии, кроме советско-марксистской, было запрещено, музыка «Beatles», а позже и других рок-музыкантов, для многих стала своего рода откровением. Однажды я услышал битловскую фразу: «nothing gonna change my world» (ничто не может изменить мой мир) — и, может быть, впервые в жизни серьезно задумался над своим внутренним миром. Возникло желание его сбросить, но, что именно беречь и как, я тогда еще не очень ясно сознавал.

Слова же Харрисона из одноименной песни: «Я, мне, мое» — вообще заставили начать с особым почтением относиться к личности человека в принципе. О душе я тогда просто не имел никакого представления.

В период, когда «чуткие» идеологи социалистической культуры искореняли все «идеологически вредное», не говоря уже о вере, а творцы социалистического реализма создавали произведения, весьма далекие от реальной жизни, «Beatles» и рок-музыка оказались единственной живой струей, как-то объясняющей нам реальное положение вещей и дающей достаточно ясные представления о неких жизненных ценностях. Рок-музыка таким образом оказалась явлением из другого мира, а рок-культура в России поэтому всегда казалась явлением «не от мира сего». Она разбудила нас, она научила нас задумываться «о чем-то большем» (Б. Гребенщиков), она вообще заставляла думать, а великолепные пассажи многих виртуозов напоминали нам о «иной красоте». Красота же в России всегда осознавалась как явление нравственное. Помните, по мысли Достоевского: «Христос — это та Красота, которая спасет мир».

Мы порой не понимали текстов, но «читали» музыкальное содержание композиций. Нам хотелось уловить все самое лучшее, самое «подлинное». Рождались странные, возможные только на почве русской культуры философские восприятия: «Deep Purple» — виртуознее, но «Led Zeppelin» — это, как бы, более глубокая и одухотворенная музыка.

Мы окунулись в этот, по-своему грандиозный и прекрасный, мир. И именно здесь, в России, нам все содержание рок-культуры казалось весьма серьезным, и совсем не пусто-романтичным. Вслед за Блэкмором и Дио нам хотелось схватить свою радугу — ту гармонию, которой наполнила рок-музыка нашу жизнь. Вслед за Пэйджем и Плантом мы

думали о «Лестнице на небеса». Поэтому рок-культура в России была далеко не узко-музыкальной или замкнуто-корпоративной. Это был своего рода порыв людей, ищущих подлинные непреходящие ценности.

Слава Богу, пришло время, и они нам открылись. Чувства, возникшие после первого серьезного разговора о вере и о Боге — это тайная радость о том, что сбылись все таинственные чаяния, все глубокие сокровенные мечты. Так, милостью Божией, удалось прикоснуться к Небесам — объять небесную радугу. Господь Сам протянул мне, как и всем верующим, подлинную лестницу на Небеса. Она не покупается, как хотелось этого известной «леди», но открывается всякому ищущему высших ценностей, в избытке хранящихся в Евангельских заповедях.

Встав на ступени этой лестницы, видишь путь к настоящей гармонии — богопознанию. Там, где Бог, там радость, мир, тишина, подлинное счастье, подлинная жизнь и мудрость. Там обретаешь себя и обретаешь смысл своей жизни на земле, да и смысл всего бытия. «Один Бог — предмет, могущий удовлетворить духовному стремлению человека», — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). Я не хотел бы быть навязчивым, но не могу не поделиться радостью осознания этого.

Я не знаю, что было бы со мной, если бы я не услышал однажды «Любовь нельзя купить» и песню Харрисона «Как нежно плачет моя гитара», что я, на самом деле, всегда воспринимал: «как тихо плачет моя душа». Возможно, тогда могло быть все по-иному. Но я вижу, что далеко не случайно Господь допустил в моей жизни замечательную встречу с удивительной музыкальной культурой. Она сыграла свою роль. Она научила не удовлетворяться поверхностным, слишком простым, неосмысленным, по-своему называя подобные вещи

«попсой». То есть, научила задаткам того, что в христианстве называется «духовным голодом» — голодом души по высшим духовным ценностям. Этот голод полноценно удовлетворяется только в вере.

Насыщаясь верой, дарованными ею истинами и нравственными ценностями, всячески желаю того же и каждому. Особенно желаю это осознать и почувствовать тому, кто связал свою жизнь с таким серьезным явлением, как рок-музыка. Ведь если музыка так и останется хобби или «обычной работой», не окажется ли это остановкой на полпути в наших поисках красоты, гармонии, истины, поисках высших ценностей? Не будет ли это тем самым «to be a rock, and not to roll», о чем предупреждал «Led Zeppelin»?..

«Изящные произведения искусства услаждают не только красотой внешней формы, но особенно — красотой внутреннего содержания, красотой умно-созерцательной, идеальной. Откуда такие явления в душе? Это гости другой области, из области духа. Дух, знающий Бога, естественно постигает красоту Божию и хочет насладиться ею одной.

...У художников в душе всегда есть жилка аскетизма, и чем выше художник, тем ярче горит в нем огонек религиозного мистицизма.

Поэты и художники, которые удовлетворялись только восторгами, получаемыми от искусства, подобны людям, дошедшим до портика Царского дворца, но не вошедшим внутрь чертога, хотя им и предлагали».

Преподобный Варсонофий Оптинский.

*Интервью с рок-музыкантом
Константином Кинчевым*

“МЫ — ПРАВОСЛАВНЫЕ”

Материал сайта Сретенского монастыря www.pravoslavie.ru

— Как известно, в рок-тусовке про музыкантов всегда ходит множество различных слухов и сплетен. Про Вас существует такая легенда: что Вы стали христианином после того, как, приехав на Святую Землю в паломничество, подошли к горе Фавор, и Вас туда не пустило. Это Вас так потрясло, что Вы все бросили (даже рок) и круто изменили свою жизнь. Действительно ли это так?

— Да нет, к сплетням надо относиться как к сплетням. В любой сказке есть доля правды и доля вымысла. А мифология народная на этом и базируется, и таким образом мифы и легенды появляются на свет. К определенным ситуациям, которые действительно имели место, приплетается еще что-то такое, чего и быть не могло. Действительно, получилось так, что после того, как я впервые побывал в Иерусалиме, я принял Крещение, чему несказанно рад. Удивительное состояние было в Гефсиманском саду — там такое звездное небо. Я перелез через ограду, и мысли шальные меня посетили: «Вот здесь бы остаться, и ничего мне больше не надо». А насчет того, что я бросил рок, знаете, давайте я дам Вам послушать новые песни. Они войдут в следующий альбом.

«...Рождество. Снег.

Чистым январем духом воспрять.

От всенощной выйти другим,

Снегом скрипеть до рассвета.

Да любовь нести прямо к весне,

Солнце вместе с нею встречать.

Благодарить песней этой

СЛОВО».

(«Рождество» 1997 г., альбом «Солнцеворот».)

— *Эти песни, они другие, не правда ли?*

— Не другие, они такие же, просто каждому возрасту — свои песни.

— *На рок-концертах, бывало, стоишь и смотришь, как молодежь воспринимает музыку: она вопит, кричит, свистит... Один раз я выходила из зала, и сзади меня один подросток говорит другому: «Ну, наорался, даже горло болит, теперь я, наверно, целую неделю говорить не смогу». Так не обидно ли свои песни, в которые вкладываешь душу, петь в таких аудиториях?*

— Нет, не обидно. Я к своей профессии отношусь со всем пониманием этой профессии, со всем вытекающим негативным и позитивным. Такая аудитория, и замечательно, что она такая. Вот человек после концерта домой придет, вдруг он захочет и дома послушать, а когда дома послушает — может, хоть в чем-то разберется. Моя задача — поменьше путать сознание молодежное, то есть всех тех, кто меня слушает. То есть, сжато и концентрированно доносить свою идею, мысль, которую я хочу высказать в той или иной песне. До конца ее расшифровывать, я, естественно, не буду, поскольку это будет отталкивающая агитация, что, на мой взгляд, не нужно в той области, в которой я занимаюсь.

— *А меняется ли каким-то образом Ваша аудитория?*

— Нет, не меняется, и не будет меняться. Потому что молодежь ищет вольной радости. Потому что люди повзрослее, они уже относятся ко всему повнимательнее, даже по той причине, что не хватает времени, а дети — они свободны, и им хочется в этой вольной радости купаться. Поэтому за пятнадцать лет творчества нашего (нет, творчество плохое слово), за пятнадцать лет нашей трудовой деятельности...

— *Может, работы?*

— Да работой я это тоже не могу назвать, потому что работа — утомительный и томительный труд, а у нас труд, приносящий радость. Так вот, за эти пятнадцать лет наша аудитория в возрастном качестве совершенно не изменилась, и так уже и будет продолжаться. Другое дело, что, когда мы собирались в прошлом году на юбилейный концерт в зале спорткомплекса «Олимпийский», который вмещает в себя 18 тысяч человек, пришли все те, кто в свое время фанател на «Алисе». И тогда разброс был значительный — от 40 и до...

— *Насколько я помню, концерт был на первой неделе Великого поста?*

— Ну, как-то вот, так... Да сейчас Рождественский пост начнется,— я все равно буду ездить с концертами. Я понимаю, что это грех, но жить-то и зарабатывать надо... Уже на Страстную седмицу мы не играем. А тут опять попали на Успение, играли 28 августа. Соответственно, и на Рождественский пост с Нового года играть не будем. Вот как-то так я для себя решил. Это же все такие бесовские игры со мной происходят, что доказывает мое небрежное отношение...

— *Ну, если так рассуждать, может, лучше вообще рок-музыку не играть, да и вообще никакую?*

— Лучше играть рок-музыку... Пока я неофитствовал (да я, наверное, и до сих пор в этом состоянии нахожусь, но все же как-то поспокойнее стал), меня очень мучил этот вопрос: играть — не играть, и понял, что надо играть.

— *Почему?*

— Потому что это мое дело, и в этом деле я, посмею сказать, кое-что понимаю. Я, благодаря этому делу, не стал на преступный путь. Дарован мне этот талант,— значит, вот этот талант и надо развивать, а не в сторону вести. Другое дело, что это сложно и не всегда получается. Я считаю, что не существует плохих профессий, существуют люди хорошие и плохие в этих профессиях. Хотелось бы быть хорошим...

— *В прошлом году у вас были совместные гастроли с группой «Агата Кристи». Говорят, что они сатанисты?*

— Да, говорили, что они сатанисты, а на самом деле Глеб Самойлов — православный христианин. Опять же, будет, наверное, как похвальба звучать, но, видимо из общений тесных он принял решение стать православным. Вот почитайте его интервью в Интернете...

И опять же я говорю: не существует плохих и хороших профессий. И я полностью согласен с мыслью, которую озвучивает дьякон отец Андрей Кураев, что не человек приходит к Богу, а Бог приводит человека. На самом деле ведь здесь очень простой подход. Все люди стараются уличить: а вот это как? А вот это что? Почему? Не задумываясь ни о чем, они начинают судить, и сплошь и рядом идет вот этот суд.

— *Что касается Вашей точки зрения на профессию, как бы Вы отнеслись к тому, что Ваша дочь стала бы рок-музыкантом?*

— Так я же не считаю, что моя профессия плохая. Дело в том, что любой труд — он от Бога. Важно только в этом труде себя не потерять.

— *Конечно, но рок-музыка может нести в себе разное.*

— Бесспорно. А медицина, Вы думаете, не может нести разное людям? Ведь есть врачи-убийцы, понимаете? А халатность?

— *Но если что-то произойдет у врача — это все же единственный случай, а на рок-концерт приходят тысячи подростков...*

— Ну хорошо, возьмем учителей, возьмем профессию учителя. Вот где ответственность. Он сразу может уничтожить очень много душ. Все зависит от ответственности самого персонажа, который стоит на этом деле. А писатель, представляете? Вот сейчас увлечение повальное Пелевиным...

— *А в чем же его-то вред?*

— Да в том, что он сродни тем писателям-сатирикам, которые с экранов телевизоров хохмочки свои откидывают, но степень таланта иная. Он действительно талантливый человек, и, соответственно, степень ответственности велика. В его произведениях нет ничего созидательного, там очень талантливо показывается весь развал и разрушение человеческого сознания. Страдает он от этого не больно-то уж, ему это забавно, но он не понимает, что это разрушение присутствует и в нем. В этом и есть его вред. Но это опять-таки мое восприятие, и я его никому не навязываю.

— *А Ваша собственная ответственность за Ваши песни?*

— А как велика ответственность токаря-фрезеровщика на заводе ядерных бомб? Заклинило нестандартную боеголовку в запале — и все... Все должны быть на своем месте мастерами. А ответственность священника какова? Вы представляете? Это Вам не рок-певец. А Вы можете, положив руку на сердце, сказать, что каждый священник соответствует в своей профессии именно той, необходимой, степени ответственности? Все зависит именно от самого человека. В рок-музыке, бесспорно, есть персонажи стремные, а есть вполне достойные.

— *Вы, несомненно, знаете, что у католиков и протестантов есть целый пласт христианской музыки. Такой вид творчества совершенно не популярен, начисто отсутствует и даже отвергается православными. По-Вашему, нужны ли такие песни молодежи и, в частности, православной молодежи?*

— Вся та цивилизация, которую создал протестантский мир, мне глубоко противна и неприятна. Сама цивилизация. Я и Америку очень не люблю, мне кажется, в Америке наиболее христианский поступок — обличение той среды, которая воспитана в «домиках». Поэтому Мерлин Мэнсон, восстающий против всего обывательского и фальшивого, более искренен и ближе Богу (я могу ошибаться, так как не знаю, как Господь

рассудит), нежели те проповедники, которые внедряются сейчас в нашу страну.

— Но в данном случае я имею в виду те песни, которые придумывает молодежь, ведь существуют даже христианские рок-группы. Вот многим детям скучно и неинтересно выучить молитву, а спеть песенку про то, как «Бог возлюбил и тебя, и меня» очень даже приятно.

— Но ведь это не затрагивает душу и не работает на воспитание духа твоего. У меня дети ходят в церковь и в воскресную школу. Маша после поездки в монастырь вообще с молитвословом засыпала, что не мешает ей слушать и рок-музыку.

— А если бы она пришла домой и включила кассету с какими-то христианскими песнями?

— Вряд ли она будет это делать. Понятно, что Бог везде, но такие песни, по сути, уводят от Бога. Получается Боженька какой-то, сусальность некая. Они получают в храме нужную строгость от хороших батюшек. В общем-то, они должны бояться...

— Так могут или не могут наши дети петь подобные песенки?

— Могут, если хотят. Но у протестантов, католиков — у них просто культура другая. У нас каждый поэт — Ахматова, Цветаева — со всеми их недостатками, они, прежде всего, очень христианские люди. Пушкин, запутавшийся Лев Толстой — наши дети все равно впитывают культуру не через какие-то умильные песенки. Нам это не нужно, поскольку у нас есть Православие, причем оно драматично. Мистично, трагично и драматично. Мы все равно проходим через различные ложные непроторенные дорожки, поэтому преподнесение Боженьки, как сидящего на облачке, совершенно ни к чему.

— Как Вы относитесь к духовному руководству, есть ли у Вас духовный отец?

— Хотелось бы называть отца Владислава своим духовным отцом, но не могу этого сделать, потому что многие вопросы решаю самовольно. А к старцу я тоже ездил, к отцу Николаю на остров, но я его вообще ни о чем не спрашивал.

— *А он что-нибудь Вам сказал?*

— Он сказал: «Иди-иди, не задерживай».

— *А как Вы поступили бы, если бы Ваш духовный отец запретил Вам петь Ваши песни?*

— Вот поэтому я ему этих вопросов и не задаю. Я потому и говорю, что хотел бы его называть духовным отцом, но уж слишком многие вопросы решаю самовольно.

— *Вы при этом подозреваете, как он к этому относится?*

— Я даже знаю: он мне уже намекал, что пора завязывать. Лучше, мол, иди в церковь, да работай.

— *А Вы представляете себя на клиросе?*

— Нет. Я смущать буду всех тех, кто будет рядом со мной на клиросе петь, а потом я эмоционален чересчур. Нет, не представляю, и не буду никогда на клиросе петь.

— *А как Вы считаете, что мешает молодому человеку переступить через «церковную ограду»?*

— Все то же самое, что препятствовало и прежде — отсутствие всего светлого, раскрытые настежь головы, неустойчивые поверхностные души. Но они, души, все такие. Душа на то и душа, и понятно, что она неустойчива ко всем прелестям сегодняшнего дня. Не хочет думать, что наступит завтра. Она подобна стрекозе, о которой дедушка Крылов написал. Нужно опять же относиться к этому с пониманием. Семьдесят лет сатанинская власть уничтожала и уничтожает на корню все традиции, которые создавались тысячелетиями. У нас все дети воспитаны без определенного почтения и уважения к Закону, который нам даден. Мало того, они просто его не знают, Закона Божиего, потому что и родители их тоже не знают, а сейчас и бабушки, и дедушки не знают, конечно.

И здесь велика мера ответственности на тех людях, которые дерзнули встать на самый прямой путь, то есть на путь служения, это самый тяжелый крест в нашей мирской жизни. Монахам в этом плане даже проще, а вот иереям, то есть женам, быть тем светочем, на которого хотелось бы равняться очень сложно. Мне везло, я все время сталкивался с такими священниками...

— *А хотели бы Вы или хотя бы считаете для себя возможным принимать участие в работе с молодежью в Церкви?*

— Нет. Потому что я работаю с молодежью так, как умею сам. Я уверен, что есть более достойные люди, чтобы этим заниматься. Например, замечательный миссионер отец Андрей Кураев. Потому что общение с Костей Кинчевым превратилось бы в балаган, а общение с Кураевым, может, было бы все же поправильней и более православным. Ведь каков вопрос — таков и ответ. У меня Крест поменьше — я могу себе это позволить. А этот человек поумнее меня — он больше знает. А с молодежью я и так работаю, и то они отбрыкиваются. Как только что-то чувствуют — сразу отворачиваются: «Что это тут такое православное? Мы — не православные». Но ведь не хочешь — не слушай, иди. Я пою: «Мы — православные», а им кажется, что это они.

— *Но тогда не надо было изначально заявлять: «Мы — вместе».*

— А там, если почитать внимательно текст, так «я» сплошные, и вот тот, кто думает так же, как я — мы вместе. Там нет никакого призывания, там есть моя констатация, то есть мое мировоззрение, и если ты думаешь так же, как я — тогда мы с тобой вместе. Если нет, то извиняй — мы, значит, не вместе. Но вот это все пропускается, а «Мы — вместе» остается, и есть ощущение, что «Мы», это уже как бы общее «Я». Я заставляю, таким образом, хотя бы на вербальном уровне внимательнее почитать тексты. И это позволяют CD, которые мы выпускаем.

— В том-то и дело, что, прослушав массу песен — неизбежно выделяешь призывы, и потом задаешься вопросом: насколько же Кинчев православный? Например, песня «Печать зверя». В конце восклицание: «Девиз бойни — всегда рады». Насколько же оно христианское? Да если кто послушает такую песню, первые слова будут: «Это такой кошмар»...

— Но там есть другие слова: «Молитвам слезы — клеймить зверя». А кошмар этот разве реально не существует? Если не нравится — не надо слушать, а другому нужно — может, он в этом кошмаре что-то найдет. Я вкладывал сюда острастку, чтобы поугагать народ: «Печать зверя — клеймо стада, девиз бойни — всегда рады». Ведь существует масса христианских песен, которые совершенно слушать невозможно, а там ничего плохого нет, там все очень прилично, но отвращает гораздо больше. С миром на его языке и надо разговаривать. В миру с миром и надо разговаривать. Сидели мы тут с моим товарищем, отцом Владимиром, привез он своего товарища, отца Иоанна из Оптиной пустыни, где я и крестился. И как раз «Печать зверя» мы слушали. Он слушает и говорит: «Ой, как страшно, страшно. А вот на припеве отпустило». Вот нормальная реакция у монаха, правильная абсолютно. И все батюшки, с кем я знаком, они все так реагируют. Ну, похахатывают надо мной, потому что они выше, и чище, и сильнее. Потому что это не может поколебать их духовные устои. Они духовно крепки.

— Но я все же имею в виду работу с молодежью подросткового возраста, с которой никто не стремится заниматься, так как все считают это довольно неблагоприятным занятием. Ведь Вы же влияете на молодежное сознание?

— Нужно осознание того, что хочет это сознание. При любом вмешательстве сразу возникает отторжение. Отсюда и конфликты с родителями, которые пытаются построить жизнь своего чада так, чтобы это чадо не очень обломало себя. Здесь опять же встает вопрос отцов и детей. И подрастающее

поколение, к которому Вы сейчас пытаетесь апеллировать,— оно именно такое. Важно, чтобы в вашем сердце не было диссонанса.

Беседовала Мария Свешникова